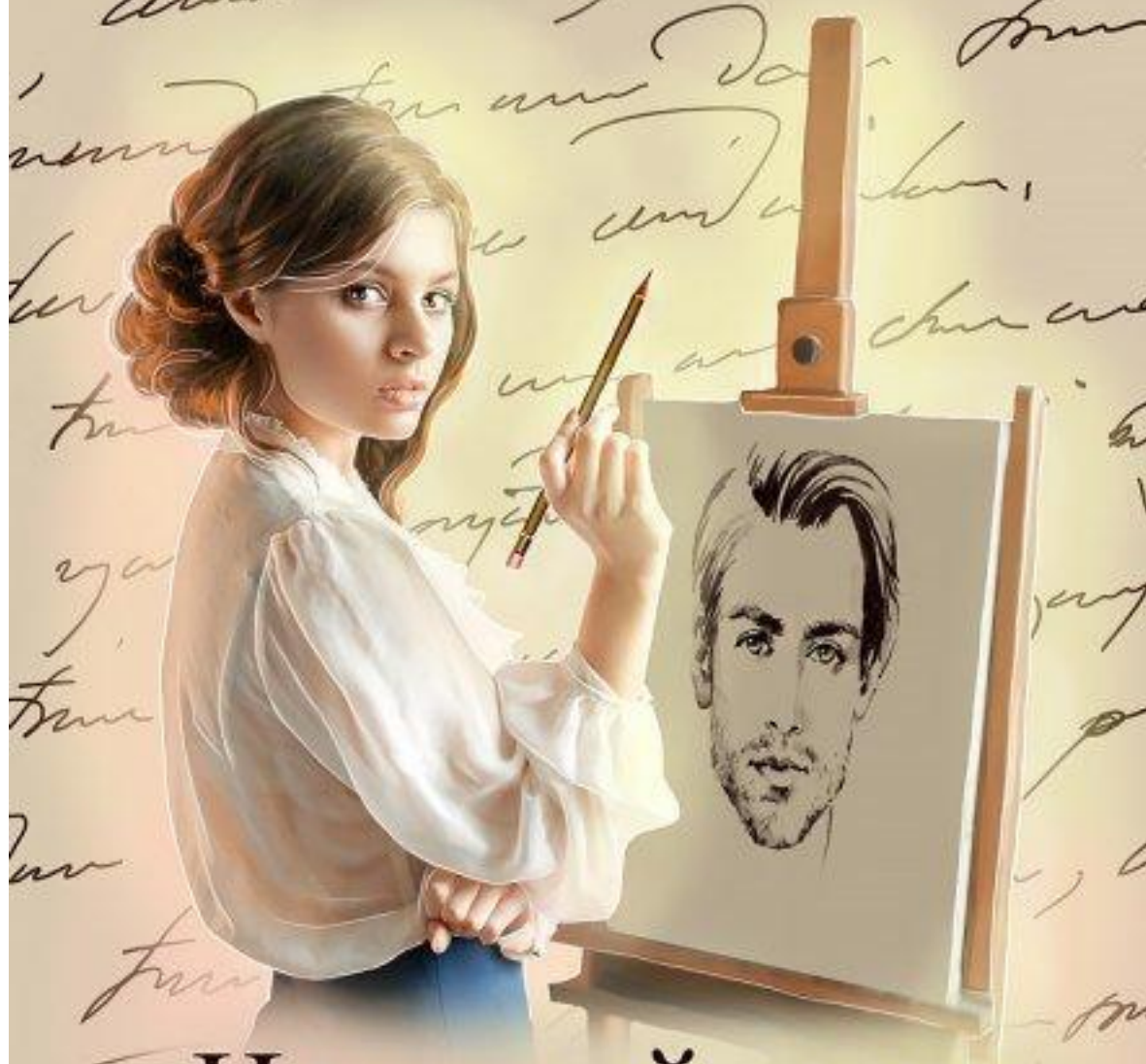

Елена Белова

НАРИСУЙ МЕНЯ
хорошим

Елена Белова

Нарисуй меня хорошим

«Литнет»

2021

Белова Е.

Нарисуй меня хорошим / Е. Белова — «Литнет», 2021

Даша вчерашняя выпускница школы и ей очень важно поступить в университет. Она многое сделала, чтобы воплотить свою мечту в жизнь: отлично училась, была хорошей и послушной девочкой. Остался последний экзамен, и теперь ее поступление зависит от преподавателя, в которого Даша безнадежно влюблена, а он, по глупому недоразумению считает ее развратной, готовой на все ради хорошей оценки девицей. При этом очень соблазнительной и аппетитной, ради которой он даже готов забыть о правиле: никогда не связываться со своими студентками.

© Белова Е., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	12
Глава 6.	14
Глава 7.	15
Глава 8.	17
Глава 9.	18
Глава 10.	19
Глава 11.	21
Глава 12.	23
Глава 13.	25
Глава 14.	26
Глава 15.	27
Глава 16.	29
Глава 17.	31
Глава 18.	33
Глава 19.	34
Глава 20.	36
Глава 21.	38
Глава 22.	40
Глава 23.	42
Глава 24.	44
Глава 25.	46
Глава 26.	48
Глава 27.	50
Глава 28.	51
Глава 29.	54
Глава 30.	56
Глава 31.	59
Глава 32.	62
Глава 33.	64
Глава 34.	66
Глава 35.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1.

Набережная, уютное кафе. За столиком сидели двое.

- Я никогда не женюсь, - сказал красивый, хорошо одетый мужчина.

- Никогда не говори никогда, разве не это написано на вашем предплечье? – возразил его пожилой собеседник, он указал на татуировку Влада набитую от запястья до локтя.

В этот жаркий летний день Влад по привычке закатал рукава белой рубашки, открыв надпись на латыни. Татуировка частично маскировала уродливый шрам на мускулистой руке.

Влад уважал этого заслуженного профессора, доктора исторических наук, и был обязан ему за помощь в написании своей диссертации. Кроме того, несмотря на разные взгляды на жизнь и семью, их редкие встречи и споры доставляли огромное удовольствие обоим.

- Тогда объясните мне с высоты вашего возраста и семейного опыта, что брак может дать, кроме проблем? Мне тридцать два, и я не раз влюблялся, но мысли о браке ко мне не приходили. Я не просто убежденный холостяк. Я считаю всех, кто хочет надеть на себя эти кандалы, сумасшедшими.

- А я и не собираюсь вас разубеждать. Часто глухие люди считают танцующих сумасшедшими. Но объясните, откуда такое негативное отношение к женщинам?

- Почему же? Я люблю женщин – это приятный, хотя иногда и обременительный досуг. Вернее, я люблю женские тела, их мягкость и податливость. Мне приятно общение с женщинами, пока они не начинают выносить мозг. Обожаю завоевывать и добиваться какую-нибудь недотрогу, иногда любопытно самому играть роль добычи и позволить завоевать себя. - Влад тихо засмеялся. – Женщины – не знаю ничего более забавного.

Глава 1

Владислав Олегович, бесспорно, был хорош собой. Высокий, сероглазый и темноволосый, всегда в идеально сидящем на нем дорогом костюме. Владелец волевого подбородка, прямого носа и губ красивой формы, которые умели улыбаться только насмешливо. У него не было никаких шансов избежать негласного статуса самого красивого преподавателя в Экономическом университете.

При этом он считался и одним из самых строгих преподавателей. Ходили слухи о том, что договориться с ним в принципе возможно, но через такие связи и с таким ценником, что реально проще и дешевле просто купить диплом, причем хватило бы на несколько столичных и даже на заграничный осталось бы. Поэтому даже самые ленивые и блатные студенты предпочитали ходить на все его лекции и выполнять все задания.

Работал он в университете всего пару лет, но уже возглавлял кафедру истории, даже несмотря на натянутые отношения с ректором. Отношения с руководством у Владислава Олеговича вообще редко когда складывались хорошо, но это его и не особо волновало. Чем он занимался раньше, никто из студентов не знал, но в этом областном центре до работы в университете он замечен не был, и «по данным разведки» имел квартиру и хорошую машину, но оставался холостым. И этот флер загадочности вместе с эффектной внешностью делал Владислава Олеговича неотразимым для женской части университета. Для мужской части он был несомненно уважаемым мужиком, но с которым лучше не связываться. Даже среди самых борзых студентов пока не нашлось такого, кто бы рискнул Владиславу Олеговичу нахамить или хотя бы обратиться без должной вежливости.

В этом году Владиславу Олеговичу добавили обязанностей, вначале привлекли на подготовительные курсы для абитуриентов, потом включили в приемную комиссию.

Артем Михайлович, заведующий кафедрой математики в том же Экономическом университете, считал Владислава Олеговича своим другом. Влад об этом догадывался и даже не спорил, но с этим согласен не был, поскольку точно знал - у него друзей нет.

В это летнее утро он и Артем Михайлович перед началом очередного вступительного экзамена стояли за высоким столиком в преподавательском буфете и не спеша пили кофе. За окном открывался хороший обзор на центральный вход в университет, и мужчины – один без особого энтузиазма, со скучающим лицом, а другой с оживлением – смотрели на вчерашних школьников.

- Только представь себе, зашла ко мне после экзамена абитуриентка, вся из себя ангел невинный. Ресничками хлоп-хлоп, губки бантиком, а сама рядом на стульчик подседа и мягко так по моему бедру пальчиком водит: «Мне кажется, я на экзамене мааааленькую ошибочку сделала, помогите бедной девушке ее исправить. Очень сильно учиться у вас хочу», – сияя довольной улыбкой, рассказывал Артем Михайлович.

- Ну и как, помог с учебой? – с легкой усмешкой спросил его Владислав Олегович.

К подобным историям от Артема Михайловича он уже привык, вероятно, они и послужили причиной то ли двух, то ли трех разводов этого сорокалетнего бабника. Его даже не оставляло резко негативное отношение руководства к романам между преподавателями и студентами, но ни с кем кроме Влада он таким не делился, и оставался в безопасности, поскольку тот никогда не выдал бы даже своего недо-друга. Влад вообще относился к его болтовне как к фоновому шуму, не мешавшему планировать начинающийся день, лишь иногда вставляя подходящие фразы.

- Да, каюсь – я порочен, грешен, не устоял. Но тут мало кто отказался бы – слишком аппетитная девочка. Кстати, у нее сегодня твой экзамен, обрати внимание, очень рекомендую, - Артем хохотнул над своей шуткой. - Даша Кузнецова зовут малышку.

Владислав Олегович до этого не особо вникал в то, что болтал его навязчивый коллега, но, услышав имя, напрягся. Оно было Владу хорошо знакомо.

- Как, ты сказал, ее зовут? – удивленно переспросил он.

- Даша Кузнецова – эта умелица.

Влад отставил кофе и хмуро посмотрел на приятеля.

- Ты свои фантазии с реальностью не путай. Дарья Кузнецова ко мне на подготовительные курсы ходила, хорошая домашняя девочка, если уж хочешь приплести себе еще одну победу, выбери персонаж более подходящий на роль потаскушки.

На что Артем Михайлович лишь посмеялся, похлопал заведующего кафедрой истории по плечу и сказал:

- Оставайся в своих розовых очках, дорогой коллега, ты у нас первый год в приемной комиссии, а я уже насмотрелся здесь такого, что даже порно-сценаристы покраснеют. А домашняя девочка твоя вчера такой класс показала, что ее не только в университет зачислить, ей сразу кандидатскую засчитать можно.

Глава 2.

Артем Михайлович ушел к себе на кафедру, а Владислав Олегович в мрачном настроении отправился в аудиторию, где уже собирались трясущиеся абитуриенты для последнего экзамена.

Он прошел, сухо поздоровался с остальными членами комиссии и сел за центральный стол, недобро поглядывая на и без того бледных абитуриентов. В это время дверь открылась и показалась еще одна девушка, она подошла с документами к секретарю, а Владислав Олегович все свое мрачное внимание направил на нее.

Ничего примечательного в ее внешности не было, она легко потерялась бы в толпе молодежи. Разве что длинные русые волосы, заплетённые в толстую косу, выделяли ее из сверстниц. Он не сразу ее разглядел, заметил, когда она задавала вопросы во время занятий на подготовительных курсах. А когда разглядел, то перестал замечать остальных студентов, и на каждом занятии большим усилием воли заставлял себя отрывать от нее взгляд.

Он даже изменил свое отношение к подготовительным курсам – больше они не казались ему бессмысленной тратой времени, более того, он иногда ловил себя на мысли, что ждет вечера, ждет новой встречи с Дашей.

Читать лекции хотелось только для нее, она внимательно слушала, впитывала его слова. Смотреть хотелось только на нее, и с каждым взглядом она казалась все совершеннее. Его глаза отдыхали, когда он разглядывал ее. Слушать хотелось только ее – хотя она говорила негромко и заметно смущалась, задавая свои вопросы под стать заучке, ботаничке, но в ее приятном голосе он слышал очень нежную и ласкающую слух мелодию. А еще она краснела под его взглядом, а у него едва хватало самообладания не улыбаться при виде такой милоты.

То, что девчонка влюбилась в него, для Влада было очевидно и вместе с тем очень приятно.

Честное слово, если бы не его давний принцип, Влад бы уже начал подбивать к ней клинья, но он не связывался со студентками, давно решив, что оно того не стоит. Тем более есть старинный завет всех мужчин: не гадь там, где ешь.

Сейчас, после рассказа Артема Михайловича, он пытался разглядеть в этой девушке порочность и испорченность – и не видел. Он заметил, как она украдкой взглянула на него и, встретив его взгляд, смущено отвела глаза. Влад еще больше нахмурился.

Он взял телефон и отправил сообщение Артему Михайловичу:

«Дарья Кузнецова, абитуриентка, поступает на экономический факультет, средний рост, худенькая, русые волосы, карие глаза – это она?»

«Да, все верно. Она вчера была со мной в моем кабинете. В защиту этой «хорошей девочки» могу сказать лишь то, что была только со мной, про других не знаю, поэтому можешь списать на внезапную «сногшибательную любовь». Если вдруг она сегодня и в тебя «влюбится» - не отказывайся, горячий вечерок, считай, гарантирован», - и смеющиеся смайлики.

Влад зло отбросил телефон, чем встревожил коллегу, но даже не заметил этого, буравя взглядом длинноволосую девушку.

«Надо же так меня развести. Скрамная одежда, ни макияжа, ни маникюра и взгляд такой серьезный без намека на кокетство. Никогда бы не подумал, что это лишь маска, а за ней – расчетливая девка. А ведь она мне понравилась, от этого еще более гадко. С такими актерскими способностями в театральнй надо было идти, а не сюда поступать».

Она не замечала его злого взгляда - готовилась к экзамену.

В это время в аудиторию вошла еще одна девушка, в узкой юбке и полупрозрачной блузке, не к месту ярко покрашенная. Секретарь приемной комиссии приняла у нее документы и вписала в список присутствующих.

- Еще одна Дарья Кузнецова. Ну что ж, с такой распространенной фамилией это не удивительно. Помню, в один год одновременно поступало девять Петровых, – негромко сказала женщина.

Владислав Олегович ее не услышал, он был слишком занят своим раздражением, направленным на ничего не подозревавшую девушку.

Глава 3.

Даша влюбилась впервые в своей жизни. И, на свое несчастье, не в ровесника или хотя бы старшекурсника – она до головокружения, до дрожи в коленках влюбилась в своего преподавателя.

Владислав Олегович с первой минуты как вошел в аудиторию, покорила ее. Она никогда не встречала таких мужчин – убийственное сочетание мужской красоты и ума. Она даже дышать забывала, когда он увлеченно рассказывал о событиях прошлого. Даша и не подозревала раньше, что она, оказывается, обожает историю.

А дома не могла заставить себя перестать думать о нем, и руки сами тянулись к блокноту и карандашу – Даша любила рисовать. Она с огромным удовольствием ходила в художественную школу, но доучиться не смогла – мачеха родила близнецов, и ей понадобилась помощь с малышами. Хотя даже те три года, что Даша отучилась, не прошли даром – у нее появилось увлечение рисовать простым карандашом в небольших блокнотах все, что цепляло и волновало ее. Такой своеобразный дневник.

На прощание одноклассница подарила ей толстый блокнот. Вот в нем Даша и рисовала любимого историка, и к концу подготовительных курсов блокнот был уже изрисован наполовину. Редко среди его портретов попадались изображения подруг и младших братьев. Больше никого Даше рисовать не хотелось.

Мачеха с самого начала была против ее мечты о большом городе и институте. Она настаивала, чтобы падчерица после девятого класса начала работать, в крайнем случае, выучилась бы в училище на повара или прошла курсы парикмахера – «а-че-такого-хорошие-деньги-зарабатывают». Упрямство Даши ее возмущало, и она все два года вдалбливала падчерице, что ни копейки та не увидит, никто ей институт оплачивать не собирается, и если она такая эгоистка и хочет жить только для себя, забыв, что у нее есть два брата, то пусть сама себя и обеспечивает.

Но напоминать эту истину для Даши не было смысла, она и так старалась подрабатывать: и подъезды мыла, и дворником работала. А когда ей исполнилось восемнадцать, даже оплачивала свою долю за коммунальные услуги квартиры. Но все равно не могла угодить мачехе, и та продолжала изводить Дашу упреками.

Папа у Даши был, но его как бы и не было. Сильно пил, работал на заводе за копейки, но хоть не увольняли за пьянство – желающих за такие деньги работать больше не было. Конечно, так не всегда было. Даша помнила веселого и сильного папу, но когда умерла мама, все рухнуло. Отец будто потух. Он немного ожил, когда познакомился со второй женой, но ненадолго. У Даши поначалу с мачехой отношения были неплохими, но родились близнецы, денег стало не хватать еще больше, отец снова запил, и из жизнерадостной хохотушки мачеха превратилась в вечно недовольную бабу.

Близнецов Даша любила, много времени проводила с ними, отводила в садик, забирала, потом делала уроки, читала сказки. При этом чувствуя, что где-то есть другая жизнь, без вечного пьянства, ругани и скандалов на ровном месте. Она очень хотела поступить после школы в институт в большом городе и остаться в нем жить после получения диплома.

В областной центр Даша приехала сразу после выпускного, подала документы в Экономический университет, выбрав тот, где абитуриентам предоставлялось общежитие. Общежитие было старой, с неработающим лифтом и одним на всю девятиэтажку душем в подвале, зато студенты и абитуриенты жили в ней почти бесплатно. В новом общежитии недалеко от вуза предоставляли комнаты только для студентов и аспирантов, и плата за нее была непомерно высокой.

Все лето она работала и готовилась к экзаменам. С работой повезло – она сразу устроилась в большой торговый центр, а вечерами зубрила учебники. Несмотря на серебряную медаль

– очень переживала, что не поступит. Учиться она могла позволить себе только бесплатно и желательно с повышенной стипендией – никто из дома деньгами ей помочь не собирался. Ее мечта начала сбываться, остались позади почти все экзамены, сданные отлично, еще совсем немного – и она сможет назвать себя студенткой.

Последний экзамен. Она вошла в аудиторию, и еще не видя его, но по тому, как похолодели ладони и сбилось дыхание, поняла – он здесь. Больше недели прошло после подготовительных курсов, Даша тоскливо скучала по своему любимому историку.

Мельком взглянула на него: как всегда очень красивый и сегодня по-особенному строгий.

Даша села за парту и начала готовиться к экзамену, но никак не могла собраться, она кожей чувствовала на себе его взгляд – он давил и вгонял в краску. Она быстро подняла глаза, проверяя, не мерещится ли ей такое внимание, и встретила с его тяжелым взглядом. Стало еще хуже, начался экзамен, а она все не могла сконцентрироваться ни на одной мысли и сама не помнила, как отвечала на вопросы.

Потом ругала себя: «Вот зачем так разволновалась? Нашла время. Вдруг ошибок наделала, не хватало еще завалить последний экзамен».

На следующий день вывесили результаты. Даша не увидела себя в списке и, волнуясь, побежала в деканат. Там ей объяснили, что у нее оценка спорная и окончательную поставят после собеседования. Сказали идти на кафедру и разговаривать с членами приемной комиссии. Она пошла к Владиславу Олеговичу, поскольку, кроме него, больше никого не знала.

На кафедре было много преподавателей. Даша робко подошла к историку и сбивчиво объяснила свою проблему. Он молча слушал, прожигая взглядом, потом коротко назвал номер аудитории и велел ждать его там.

Даша прождала почти час, прежде чем он вошел, плотно прикрыв за собой дверь.

Глава 4.

Владислав Олегович лично из стопки листков выбрал работу Дарьи Кузнецовой и обрадовался, когда обнаружил неточности в ответах. Нет, в принципе, он мог поставить пятерку, и вопросов бы к нему не было, но отложил ее работу как спорную, и теперь им предстояло собеседование.

У Влада улучшилось настроение. Предвкушение – так можно было назвать то, что он чувствовал.

Он с удовольствием наблюдал, как она робко подошла к нему на кафедре, краснея и запинаясь, спросила, что ей нужно для того чтобы оценку из спорной исправить на отлично. У Влада отказали тормоза, теперь он точно знал, что сделает все, чтобы она оказалась в его постели.

Он вошел в аудиторию, Даша встрепенулась, было видно, что очень волнуется. Она сидела за первой партой, слишком далеко от преподавательского стола, как ему показалось. Он взял соседний стул, поставил его рядом со своим и, небрежно указав рукой, сказал девушке:

- Присаживайтесь.

Она послушалась и оказалась напротив него. Сегодня на ней была юбка, не сказать что короткая, но Влад видел ее колени, отчего Даша заметно смутилась. А Владислав Олегович не собирался отводить взгляд, продолжал лениво рассматривать ее. Даша, даже не имея сексуального опыта, поняла, что подобный взгляд означает. Это возмутило ее, смущение отступило, и она смогла заговорить:

- Мне, наверное, надо ответить на дополнительные вопросы...

Владу не понравилось, что она взяла себя в руки и перестала смущаться, он нахмурился от ее делового тона, от того что она сцепила руки на коленях и выпрямила спину.

Он прищурил глаза и поддался вперед, а она испугано отпрянула.

- Такая ситуация, Даша... ты можешь не поступить сюда... - вкрадчиво начал Влад.

Дашу даже сквозь ужасный смысл этой фразы неприятно царапнуло его обращение на «ты», он всегда был очень вежлив с ней, а сейчас в его тоне читалось пренебрежение, будто он хотел ее уязвить.

- Ты подавала документы в другие ВУЗы?

Она покачала головой, чувствуя, как на нее накатывает паника.

- Я так и думал. Как же нам с тобой быть?

- Не знаю, - тихо ответила Даша, предчувствуя, что последующее ей не понравится.

- Я могу помочь тебе, правда, это должно остаться нашим секретом - он еще чуть приблизился и провел тыльной стороной кисти по ее полуоткрытой коленке. Она дернулась от этой ласки, на что он лишь усмехнулся.

Повернулся к столу, на листке записал свой адрес и протянул Даше:

- Я буду ждать тебя в восемь вечера. - Даша не шелохнулась, не веря в то, что происходит, и смотрела на листок, который он вложил ей в руки. - Ты же умная девочка и понимаешь, что если не придешь – про университет можешь забыть.

Потом отвернулся, утратив к ней интерес, и безразлично бросил:

- Собеседование окончено, иди.

Даша молча вышла из аудитории.

Владислав Олегович пошел в деканат, заполнил документы на студентку Кузнецову о сдаче экзамена на отлично. У него не было сомнений в том, что она придет.

Улыбнулся, вспомнив, как забавно она пыталась прикрыть колени. Сегодня намечался интересный вечерок.

Глава 5.

Даша не помнила, как добралась домой, все вокруг было как в тумане. В комнате она металась из угла в угол, не зная, что делать. Не поступить в университет для нее было равнозначно катастрофе. Столько времени и сил потрачено на подготовку, позади все экзамены, сданные на отлично, и вот последний, самый, казалось бы, простой и выученный – и такой удар. Что ей делать, если не поступит? Возвращаться домой в тесную квартирку? Она последние несколько лет жила мечтой о том, что уедет оттуда навсегда. Да и не ждет ее никто, с мачехи станется не пустить ее на порог.

Выхода не было. Нужно идти к преподавателю и попытаться уговорить его поставить отлично. Ах, как страшно думать о том, что она пойдет к нему. У нее сердце замирало, даже когда они находились в аудитории, заполненной студентами, что же с ней будет, если она окажется с ним наедине у него дома?

Мысли о том, что он будет ее домогаться или потребует интимных услуг, Даша от себя гнала. Нет, это точно невозможно. Она, видимо, неправильно поняла, ей померещилось его сексуальное внимание. И вообще, он не такой. И девочки со старших курсов говорили, что он всегда жестко отшивал студенток, ни разу ни с одной даже самой симпатичной и настойчивой не был замечен. Да и зачем ему, наверное, самому красивому мужчине в этом городе такая простая и невзрачная девчонка, как она? Нет, не могла она его привлечь, просто нечем.

«Он лучший из мужчин, недостижимый идеал и, конечно, просто хочет помочь мне, потому что он еще и добрый», – к такому выводу пришла в итоге Даша. Все-таки она была без памяти влюблена в красивого и интеллигентного преподавателя, всегда чуть насмешливого, но по-особенному внимательного только с ней.

Даша заочно возвела Владислава Олеговича на пьедестал, оправдала, и даже почувствовала себя перед ним виноватой за свои мысли о том, что он мог задумать что-то гадкое.

Скоро наступил вечер. Стрелка на часах приближалась к восьми, и Даша торопливо выбежала из общаги. Она быстро нашла адрес Владислава Олеговича, повезло, что он жил с ней в одном районе. Долго мялась перед нужной дверью, собираясь с духом, и, наконец, постучала.

Влад открыл. Он был в черной футболке и штанах. Даша впервые видела его не в строгом костюме. Мягкая ткань подчеркивала объемные мышцы и рельефный торс в обычные дни скрытые пиджаком. Самым нетипичным был его взгляд: темный, голодный, с внимательным прищуром. Даша разволновалась до кровавого шума в ушах, но отступить было уже поздно.

В его глазах полыхнуло торжество, он молча показал ей войти, она проскользнула мимо него, стараясь держаться как можно дальше.

Перед ней была большая комната, похожая на гостиную с диваном и телевизором во всю стену. Слава богу, кровати не было видно, почему-то Дашу это немного успокоило, и она даже смогла сделать несколько шагов вглубь комнаты. Она едва ли различала обстановку в квартире, заметила лишь, что окна зашторены тяжелыми портьерами и приглушен свет. Она встала в центре, обернулась, не зная, что сказать.

Влад с удовольствием наблюдал за ее неуверенными движениями. Ему очень нравилась игра, которую она начала: робкая девственница и властный доминант. Даша смотрела на него огромными карими глазами, как у испуганного олененка, и он почувствовал, что пьянеет даже без капли алкоголя.

Определенно, это очень интересная игра, и он захотел начать ее прямо сейчас.

Он молча взял ее за руку и подвел к большому зеркалу, встал за ее спиной. Они встретились взглядами в отражении.

Даша отчетливо запомнила этот момент, потому что именно тогда ее мозг отключился полностью. Наверное, если бы спросили, как ее зовут, она не смогла бы ответить.

Она чувствовала его руки на своем теле, вначале сквозь ткань. Потом зачаровано смотрела, как он расстегивает ее платье, и оно медленно сползает вниз. Он оставался одетым, наблюдал за ней прожигающим, пристальным взглядом, ловил каждый вдох и реакцию тела. И в полной тишине звучал его голос – бархатный, на грани равнодушия.

- Не отводи глаз, смотри.

Даша смотрела. Она видела, как перед ней разворачивается действие мрачной фэнтезийной книги или фильма, где демонская сущность подчиняла и клеймила очередную невинную жертву.

То, что происходило в отражении зеркала, не могло происходить с ней даже во сне, не то что наяву. В полумраке комнаты ее бледная кожа казалась сияющей, особенно на фоне черной фигуры за спиной. Мужчина казался темным демоном, лишившим ее воли, сковавшим тело одним лишь прожигающим взглядом.

У него оставались обнаженными только руки, сильные, которые жестко и непреклонно владели ее телом. А по его загорелой коже от запястья бежали незнакомые буквы, как старинное заклинание.

Его ладони блуждали по ее коже, принося незнакомые и слишком яркие ощущения, чтобы они могли быть реальными.

Время для Даши перестало существовать, она вообще перестала воспринимать себя отдельным человеком, ей казалось, что это черное существо вытягивает и поглощает ее сознание, окрашивает его в свой цвет, и даже начала ощущать себя с ним одним целым.

А потом ее мир взорвался невероятным удовольствием.

Он тесно прижал ее к себе, удерживая. Если бы он чуть ослабил хватку, она бы просто упала. Но уже через один судорожный вдох он резко развернул ее. Даше на мгновение даже показалось, что он ее сейчас поцелует. Но он силой надавил на ее плечи и заставил опуститься ее перед собой на колени, сам оставаясь стоять.

Что было дальше, память Даши сохранить отказалась. Если до этого момента все было как в тумане, то теперь он схлопнулся.

Глава 6.

Сквозь шум в ушах она услышала безразличное:

- Ванная там.

Он, больше не обращая на нее внимания, прошел в кухню.

Даша продолжала сидеть на полу, оглушенная произошедшим. Наконец, она встала, машинально подобрала с пола вещи и, пошатываясь, побрела в ванную. Ее колени дрожали и стукались друг о друга.

Не с первого раза, но у нее получилось открыть кран непослушными руками и с трудом набрать в ладони воду. Кое-как умывшись, она подняла взгляд и отшатнулась, увидев отражение в зеркале. Резко на нее обрушалось осознание того, что произошло. Она лихорадочно натянула на себя одежду и выбежала в коридор. Схватила обувь и, не оглядываясь, вылетела из квартиры.

На улице было уже темно, когда она бежала к себе в общежитие. Никто не заметил ее растрепанный вид и что платье на ней надето наизнанку.

Влад, зайдя в кухню, облокотился на столешницу и несколько секунд стоял, ожидая, когда сердцебиение войдет в привычный ритм.

«Черт, как же хорошо».

По всему телу расплзлась ленивая нега и замечательное чувство сытости, какое редко бывало после одного, тем более не совсем полноценного секса. Он тихо засмеялся и покачал головой, вспоминая ее нижнее белье – какое-то несуразное, с голубыми котятками.

Влад услышал, как девушка ушла в ванную, зашумела вода. Он включил кофе-машину и достал из шкафа коробку конфет. За такой фейерверк удовольствия ему захотелось немного порадовать девчонку. Вдруг он услышал щелчок замка входной двери. Стремительно вышел в прихожую, но Даши уже не было.

- Не понял. А поговорить? - с издевкой сказал он ей вслед и вернулся пить кофе в одиночестве.

«Убежала кошечка, но так даже лучше, не об истории древней Руси же с ней после всего разговаривать».

Снова вспомнил ее нежные, чуть приоткрытые губы, и абсолютно потерянный взгляд в отражении.

«Никогда не любил общих девочек, но действительно: никогда не говори никогда. Какой взгляд, испуганно-невинный, кожа шелковая и сама она вся такая трогательно-ранимая. Все-таки жаль, что не договорился о следующей встрече».

Дальше Владислав Олегович занимался диссертацией и про Дарью Кузнецову больше не вспоминал.

Глава 7.

Дома Даша упала на кровать и пролежала весь вечер без движения. Соседка по комнате Марина обеспокоенно спрашивала, что с ней произошло, но Даша молчала. В голове вихрем крутились картинки сегодняшнего дня.

Что произошло? Кто был с ней в той квартире? Это был не тот любимый и самый прекрасный преподаватель, это был властный, жесткий и даже жестокий человек. Нет, не человек, а темный персонаж из страшной сказки. Что он делал с ней, с ее телом? Или это была не она? Потому что она даже не представляла, что способна потерять рассудок от прикосновений, тихого голоса и больше всего от этого взгляда, отраженного в зеркале.

Все ее и без того скудные знания об интимной жизни перевернулись, такого она точно не могла себе представить.

Фактически она все еще оставалась девственницей, более того он ни разу даже не поцеловал ее, и при всем при этом она чувствовала себя грязнее, чем если бы переспала с десятком мужчин.

Марина беспокойно выпытывала у Даши причины ее странного состояния.

- Да где ты была вообще? Ты же поменялась с напарницей сменами пока у тебя экзамены, или тебя вызвали все-таки? Тебе, наверное, агрессивный покупатель попался? - Не дождавшись ответов, Марина придумала свою версию. – Эх, Дашка, слишком нежная ты, броню отращивать надо, иначе пропадешь.

- Со мной все хорошо, я просто немного приболела, - тихо ответила Даша.

- Может, тебе лекарства какие-нибудь?

- Нет, спасибо, - монотонным голосом, лишенным эмоций повторяла Даша, - я полежу, и все пройдет.

Утром соседка помчалась в университет без Даши – так и не смогла ее растолкать.

- Ну как же ты не пойдешь, ведь сегодня списки вывешат!

- Я, наверное, не поступила, - едва слышно ответила Даша.

- Вот еще выдумала! Да ты первая в списках, не сомневайся! – Но Даша не реагировала, а Марина все больше возмущалась, глядя на странное поведение подруги. - Я представить себе не могла, что ты такая впечатлительная. Все переживают о поступлении, я за ночь раз пять вскакивала – снилось, что не поступила, но никто не валяется в постели, как квашня, – и тут же пожалела о своих резких словах.

Села к Даше на кровать и погладила по плечу:

- Ну ладно, не переживай, я посмотрю тебя тоже. И сразу позвоню.

В дверь раздался стук, из коридора девичий голос крикнул:

- Маринка, идем быстрее!

И Марина, на ходу застегивая босоножки, помчалась догонять подруг.

В комнате и коридорах стало непривычно тихо, все абитуриенты убежали в университет. Даша лежала и слушала тишину. Она измучилась за вечер и ночь, тягостные мысли истерзали ее, не давая уснуть.

Неожиданно по подоконнику забарабанил дождь, Даша села на кровати и, обняв колени, засмотрелась на старое окно с потрескавшейся краской. А дождь набирал обороты, и потеки от крупных капель на стекле превращались в сплошную реку. Настоящий летний ливень.

Вдруг раздался звук доставленной смски. На экране высветилось:

«Да поступила ты, успокойся! Самая хитрая из нас всех. Мы, как дурочки все промокли, пока до универа добрались».

Даша не удержала в дрожащих пальцах неожиданно ставший тяжелым телефон, он мягко шлепнулся на кровать. А Даша горько-горько заплакала. Право, было бы лучше не оказаться в этих чертовых списках, возможно, тогда на душе стало бы чуть менее гадко и мерзко.

Глава 8.

До начала учебы оставалось около месяца, Марина уехала в родной город догуливать каникулы, Даша осталась в общежитии.

Поначалу она чувствовала себя оглушенной тем, что с ней случилось, мысли текли вяло, будто щадя ее психику, но осознание накатывало хоть и медленно, но неумолимо. Ее любовь и даже преклонение перед Владиславом Олеговичем трансформировались в презрение и ненависть. Но не к нему – к себе. До такой степени, что она больше не могла смотреть на себя в зеркала, сразу к горлу подкатывала тошнота – просто фобия какая-то. И это помимо безудержного страха, который она теперь испытывала к бывшему любимому историку. Хоть к психологу иди. Кстати это ей упорно советовала Марина. Даже не зная, о произошедшем, она все равно заметила, что с подругой происходит что-то ненормальное.

А Даша внутренне металась, не зная, что теперь делать. С одной стороны возвращаться домой было невыносимо, но и как остаться? Учиться в университете и каждый день видеть его? Бросить учебу, но не возвращаться домой? Но тогда ей просто негде будет жить. То, сколько она зарабатывала в торговом центре, могло бы хватить на питание и самое необходимое для учебы, но еще и жилье снимать на эти деньги невозможно.

Даша много размышляла, она вообще была очень рассудительной девушкой. И приняла решение остаться в университете. Одна глупость не стоила того чтобы разрушить всю оставшуюся жизнь. Как бы мерзко и страшно ей ни было, но придется терпеть его присутствие - напоминание о ее позоре. По крайней мере, она точно не забеременела и не заразилась ничем. Слухов тоже быть не должно – ему самому не выгодно, чтобы об этом случае кто-то узнал. Никаких последствий кроме стыда и гадостного чувства нет, а значит ей просто надо забыть. Перестать искать причину, почему это произошло, и просто жить дальше.

«Все. Хватит изводить себя. Я все равно я. Ничто и никто меня не изменит. Да, я совершила ошибку, и я уже наказана. И буду наказана больше, когда буду видеть его на лекциях. Этого достаточно. Но теперь я знаю точно, что больше никогда не сделаю подобное. Любой человек может попасть в беду, может сделать глупость. Но со мной это будет только один раз».

Она вернулась на работу в торговый центр, где раздавала листовки. И хоть в чем-то ей повезло. Милая и приветливая она нравилась покупателям, и, видя увеличение продаж во время ее присутствия в магазине, Даше предложили до сентября работать полный рабочий день без выходных, а после вернуть ей прежний график работы по вечерам.

Весь август она проработала с утра и почти до ночи, чему была бесконечно рада. Потому что так выматывалась, что ни времени, ни сил на самобичевание не оставалось. А когда тяжелые воспоминания все-таки проникали в ее мысли, она старалась отвлечься тем, что теперь у нее появилась возможность осуществить свою давнюю мечту: восстановить зрение и навсегда забыть о контактных линзах. Той суммы, что ей должны были заплатить за дополнительную работу, Даше как раз хватало оплатить операцию на глаза.

Глава 9.

Для Влада оставшаяся часть лета, а вместе с ним и отпуск, пролетели быстро, он целиком посвятил себя научной работе и написанию книги. Незаметно приблизился сентябрь и начало учебного года. Владислав Олегович за последний месяц мало общался с людьми, предпочитая архивы и библиотеки, и он почти радостно приветствовал своего приятеля Артема Михайловича. Снова они, как уже давно сложилось, пили кофе в преподавательском буфете. Математик привычно хвастался своими похождениями, Влад, не особо вникая в его болтовню, смотрел в окно на спешивших в университет студентов.

Вдруг Артем Михайлович пожурил Влада:

- Зачем же ты, уважаемый Владислав Олегович, допустил, что ту самую кудесницу на твоём экзамене завалили?

- О чем ты? – настороженно переспросил Влад.

- Дарью Кузнецову. Она же снова приходила ко мне, жаловалась, что не сдала историю, и просила помочь. Я не стал тогда тебя беспокоить, зная твою принципиальность. Но все же жаль. Жаль такую перспективную студентку.

Артем засмеялся, увидев шокированный взгляд Влада.

- Постой-постой, я не совсем понимаю. Даша Кузнецова, - Владислав Олегович повернулся к окну и лихорадочно начал всматриваться в студентов, среди них увидел нужную девушку.

- Вот она! - воскликнул Влад, показывая ее Артему.

Тот не понимая, что происходит с его всегда спокойным коллегой, посмотрел на студентку и пожал плечами:

- Нет, это не она. Да и не может быть ею, я же говорю – не поступила кудесница. Да и как ее сравнить с этой серой мышкой? Дарья Кузнецова – девочка эффектная. Хотя если присмотреться и не обращать внимания на мешок, надетый на мышку, то и эта тоже ничего, миленькая.

Влад уже не слушал Артема Михайловича, он ошарашено наблюдал, как Даша поднимается по крыльцу и скрывается за дверями университета.

- Твою ж мать... - тихо пробормотал он.

Потом так же тихо засмеялся.

«А что это тогда было? Ну надо же, какая интересная девочка. Вот уж правду говорят: в тихом омуте черти водятся», - думал он, но делиться с Артемом Михайловичем, что его так вдруг развеселило, не стал.

В голове у Влада пронеслись воспоминания об отлично проведенном вечере с робкой, но очень отзывчивой студенткой. Теперь, когда он узнал, что девушка не так потаскана, как он думал раньше, его интерес к ней возрос с новой силой. У него даже глаза загорелись при мысли, что ту встречу можно повторить. На мгновение где-то очень глубоко мелькнула мысль, что он, возможно, не совсем правильно повел себя с девушкой, но эта мысль быстро отступила.

Уже на кафедре он посмотрел график своих лекций и семинаров для первокурсников, ему этого показалось недостаточно, и он вспомнил, как проректор учебной части недавно нудил, что Владиславу Олеговичу надо взять кураторство над какой-нибудь группой. Влад с легкой, предвкушающей улыбкой отправился к декану экономического факультета.

Глава 10.

Даша собиралась в университет со всей тщательностью, пересмотрела гардероб - все платья и юбки теперь ей казались слишком вызывающими, она пообещала себе купить какую-нибудь длинную темную юбку, полностью закрывающую ноги, когда появятся свободные средства, а пока решила ходить в брюках.

К черным строгим брюкам выбрала белую водолазку, которую носила в школе, оглядела себя - все равно откровенно и как-то слишком обтягивающе. Надела сверху длинный серый джемпер, доходящий ей почти до колен. Теперь все закрыто, все скромно. Марина, правда, у виска покрутила и спросила:

- А паранджу чего не нацепила?

Но Даша отмахнулась, ее вполне устраивал такой внешний вид. Она и без того безумно нервничала перед первым днем учебы и хотела хотя бы об одежде не переживать. Краситься ей даже в голову не пришло, заплела волосы в косу – и готово.

Даша шла в университет с прямой спиной и даже с улыбкой, пусть натянутой и чуть неестественной, но и она далась Даше непросто. Стало легче, когда в расписании своей группы увидела, что истории сегодня нет, и даже смогла дышать немного свободнее.

Даша благодаря хорошим оценкам попала в сильную группу и вместе с тем со сложными сокурсниками, большинство из них были из обеспеченных семей, почти все местные и жили с родителями, а те, кто приехал из другого города, снимали квартиры. К ней сразу отнеслись с некоторым высокомерием, с ходу оценив и внешний вид, и то, что она из общаги. Открытых нападок или насмешек не было, ее просто не захотели замечать, но Даша по этому поводу не расстроилась, такое положение ее в принципе устраивало. Она со стороны смотрела, как студенты сбиваются в стайки.

Первый день занятий почти подошел к концу, когда объявили, что группе нужно задержаться для знакомства с их куратором.

В аудиторию вошел Владислав Олегович, и у Даши все поплыло перед глазами. Все студенты встали, приветствуя преподавателя, кроме нее – она едва могла сидеть. Парты, стул под ней, аудитория - все резко завертелось и начало отдаляться. Она вцепилась ладонями в прохладную столешницу и огромным усилием воли заставила себя дышать. Через пару секунд звуки начали возвращаться, но Даша продолжала сидеть в той же позе, вцепившись в парту и не поднимая глаз от своих рук. Из-за того, что она осталась вне группировок, она сидела одна в стороне ото всех, и никто не заметил ее состояния. Никто, кроме Владислава Олеговича.

Влад ждал ее смущения и стыдливого замешательства, но никак не ожидал парализующего ужаса. Ему и самому стало не по себе от того, как она резко побледнела, стоило ему войти в аудиторию. Но секундная растерянность быстро сменилась досадой, а после - злостью на девушку. Какого черта она ведет себя так, будто он маньяк, а она его невинная жертва? Это что, новая игра? Или он опять чего-то не понимает? Ох, не зря он всегда предпочитал женщин не младше двадцати пяти лет. С юными барышнями слишком много проблем, никогда не угадаешь, что они хотят. Любую простейшую ситуацию норовят превратить в ребус или квест.

Студенты поначалу восприняли куратора с воодушевлением – Владислав Олегович был известен как один из лучших преподавателей даже среди первокурсников. Но их первоначальная радость быстро утихла, потому что Влад смотрел на всех угрюмо, вел себя нервно, почти агрессивно.

Группа притихла. Владислав Олегович видел, что лицо Даши с каждой минутой становится все бледнее и приобретает серый оттенок. Сжато, сквозь зубы он рассказал студентам основные требования, и вышел, не дожидаясь звонка.

Студенты собрались и шумно, обсуждая нового куратора и первый учебный день, разбежались по домам. Даша механически собрала вещи и также как все покинула университет.

Глава 11.

Владислав Олегович злился весь оставшийся день, заставляя своих коллег с кафедры недоуменно переглядываться: «С утра же нормальный был, какая муха его укусила?».

Только дома Влада начали отпускать эмоции, он задумчиво ходил по квартире, подолгу застывая напротив зеркала, стараясь разобраться, что же всё-таки произошло. Отчетливее всего он помнил своё бешеное возбуждение, и удовольствие, совершенно отключившее мозг. Но постепенно в памяти всплывали и другие подробности их встречи. Сейчас, зная, что ошибся, приняв Дашу за другую, он признал, что вёл себя грубовато.

Но и она хороша, понимала ведь на что шла, да и сбежала потом без объяснений. А ещё он знал точно: если бы она возмутилась или хоть как-то выразила свое несогласие, он бы сразу остановился. Но она промолчала. И теперь Влад чувствовал себя так, как если бы она его подставила, обманула.

Мысленно Влад согласился - часть вины есть и на нем, но при этом он-то ее не обманывал. Он прямо ей объяснил, что от нее хочет, и сделал то, что хотел.

«Что она себе напридумывала? Я насильник, а она жертва? Придется еще раз встретиться, теперь уже для разговора».

Даша в это время была в панике, все мысли о том, что она сможет взять свои эмоции под контроль и спокойно ходить на занятия, испарились.

«Не смогу. Не получается. О какой учебе может идти речь, если я от одного его вида едва ли не теряю сознание? Черт с ней, с учебой, с операцией, на те деньги, что есть, я могу снять квартиру».

Ее страх усиливало и то, что Влад стал куратором именно той группы, где училась она. Даже при всей своей наивности она не поверила в такое совпадение. А значит он не собирается оставлять ее в покое.

Утром Даша пришла в университет задолго до начала пар. Она с сосредоточенным выражением лица поджидала сотрудников деканата и сильно удивила методистку своим вопросом:

- Что нужно, чтобы взять академический отпуск или перевестись на заочку?

- Ну, академ тебе не взять после одного дня обучения, а перевестись на заочку не сложно, только за учебу платить придется, знаешь ведь. Ты же Кузнецова, да? А что случилось-то?

Даша задумчиво молчала.

Методистке было не до капризов первокурсниц, у неё и без того завал на работе.

- Слушай, Кузнецова, давай ты с этими вопросами к своему куратору подойдешь, он тебе все и объяснит. А лучше не майся дурью, а иди учиться. Посмотрите на неё: с таким трудом поступила на бюджет, а теперь что? Не хочу учиться, хочу жениться?

Даша побрела прочь.

Методистка проводила ее недоуменным взглядом. Немного позже она столкнулась с Владом в коридоре и вспомнила об утренней странной студентке.

- Владислав Олегович, а к вам подходила студентка из вашей группы по поводу перевода на заочку?

- Кузнецова? - сразу сориентировался Влад.

- Да, она. Подходила уже, значит. И что решили?

- Передумала, - хмуро ответил Владислав Олегович, - я ее отговорил.

- Ну и отлично, - методистка пробежала дальше по делам.

Влад перед последней лекцией поймал студента из своей группы и поручил передать Кузнецовой, что ее в аудитории ждет сотрудник из деканата. Парень крикнул это сообщение в группу, не глядя.

Даша после уроков взволновано вошла в нужную аудиторию и почти столкнулась с хмурым Владиславом Олеговичем, он молча протолкнул застывшую Дашу внутрь и закрыл дверь.

Глава 12.

Влад не собирался пугать или как-то обижать эту запутавшуюся девчонку. Он хотел ее образумить, дать совет как старший и более опытный человек. И сейчас, смотря в ее широко распахнутые от шока глаза, постарался говорить мягко, снисходительно:

- Даша, мне сообщили, что вы ходили в деканат. И в чем же причина вашего нежелания учиться на этом курсе? - Она молчала. - Я подозреваю, причиной стал ваш визит ко мне домой, тем более я не понимаю ваш мотив: вы проявили такое рвение к учебе и вдруг так резко передумали.

Даша продолжала потрясенно молчать. Влад, глядя на нее, потерял надежду услышать хоть слово и продолжил, все-таки он чувствовал по отношению к ней какую-то долю ответственности. Да и кто еще объяснит несмышленишу правила взрослой жизни?

- Даша, у любых действий есть последствия, и если вы к ним не готовы, то не надо начинать. Если вы добровольно пришли в квартиру к незнакомому мужчине, то не нужно после строить из себя оскорбленную невинность. Более того, в следующий раз для вас подобный поступок может закончиться гораздо более неприятно, а в худшем случае – трагично. Лучше вообще так не делать, даже ради хороших оценок.

Даша смотрела на него и не верила своим глазам и ушам. То, что он говорил, было настолько вопиюще несправедливо и нагло, что ее страх лопнул, как воздушный шар – резко, с хлопком, и она звенящим от негодования голосом спросила:

- Вы совсем с ума сошли?

- Не понял... - растерялся Влад.

- Вы старый, озабоченный, извращённый мерзавец. Абсолютно подлый и гадкий, - спокойно смотря ему прямо в глаза, перечислила Даша, - вы всерьез думаете, что имеете право давать мне советы?..

Настала очередь Владислава Олеговича ошарашено молчать.

- О! Наверное, вы так думаете, потому что считаете себя преподавателем. Отлично, урок мне вы уже преподали. Может, вы ещё и мужчиной себя считаете? А вот это зря, мужского в вас только один орган, и тот делает из вас, скорее, похотливого козла, чем мужчину...

Владислав Олегович жутковато скрипнул зубами и зло сузил глаза, но продолжал внимательно слушать Дашу.

- ...Где вы увидели оскорбленную невинность? Я и без вас знаю, что сама виновата, и не нужны мне ваши нравоучения. Да, я хотела перевестись куда угодно, только подальше от вас, потому что мне даже в одном здании с вами находиться противно. Но сейчас передумала, знакомство с уродливой частью вашей жизни не стоит того, чтобы бросить учебу. А вы продолжайте жить в этой мерзости...

Ее била мелкая дрожь, она не замечала ее, в отличие от Влада. Он стоял и молча смотрел на неё. Серьезно, он вдруг подумал, что сейчас впервые ее увидел. Не миленькую девчонку, не сексуальную малышку, а Дашу Кузнецову, черт бы побрал эту распространенную фамилию. Все, что она говорила, было неприятно и даже оскорбительно, но сильнее всего задевало ее искреннее отвращение. Он мог ее заткнуть, но презрение в ее глазах от этого бы только возросло.

- ... Я сама пришла в вашу квартиру и бесконечно жалею об этом, - продолжала Даша, пользуясь тем, что он молчит, - но это не значит, что вы сможете безнаказанно преследовать меня или как-то осложнять мое обучение. Если вы только попыгаете снова давить на меня своим служебным положением, я сделаю все, чтобы вам это больше не сошло с рук. Даже ценой своего позора и отчисления из университета. Но больше у вас не получится ни к чему меня принудить.

Она развернулась, чтобы уйти.

- Стоять, студентка Кузнецова! – остановил ее Влад.

Она резко развернулась обратно, глаза зло блеснули, а руки сами сжались в кулаки. Владиславу Олеговичу даже пришлось отступить на шаг – слишком воинственно она выглядела.

- Тише, тише, давайте успокоимся, - Влад поднял ладони, драка с девчонкой точно не входила в его планы.

Она остановилась и ждала, что он ей скажет дальше.

- Согласен...

Даша растеряно смотрела на него.

- ... Я не собираюсь вас ни к чему принуждать, преследовать и мешать вам учиться, - добавил он.

Она все так же угрюмо на него смотрела, почему-то ей казалось, что сейчас обязательно прозвучит «но».

- ... Но, - продолжил Влад, а Даша снова сжала кулаки, - вы забываете о том досадном недоразумении и прекращаете изображать обморочное состояние на моих занятиях.

Она поморщилась от фразы «досадное недоразумение».

- И все? - недоверчиво спросила она.

- А что вы ждали? Что я потребую вашу душу или, может, почку? - он начал раздражаться.

- Не удивилась бы, - она с вызовом вздернула подбородок.

- Дерзите, студентка Кузнецова, - Владислав Олегович нервно усмехнулся.

- Терпите, Владислав Олегович, - ответила Даша.

Он протянул руку скрепить договоренность, но она лишь брезгливо посмотрела на его ладонь и, не прощаясь, вышла из аудитории.

Глава 13.

Даша, может, и хотела бы поразмышлять о странном выяснении отношений с мерзким преподавателем, но такой возможности у нее не было. После университета она поехала на работу, вернулась домой уже поздно вечером, поужинала чем-то вроде макарон, самой ей готовить не хватало времени, а Марина была пока в процессе обучения кулинарному мастерству. Еще нужно было подготовиться к учебному дню и спать Даша легла ближе к полуночи. Впервые за последние несколько дней она смогла уснуть.

Владислав Олегович и сам не ожидал эффекта, который на него произвела отповедь рассерженной девчонки.

Сейчас он отчетливо понял: ему сильно понравилась девчонка, он ее захотел, а слова Артема послужили просто спусковым механизмом, чтобы наплевать на собственные принципы, и, наверное, если бы не сплетни, услышанные от математика, он нашёл бы другой повод взять то, что хочет.

Его цапнуло неприятное, давно забытое чувство.

«Ух ты ж! - восхитился Влад. - Совесть! Здравствуй, давно тебя не было».

Еще ему было очень неприятно осознавать, что Даша изменилась. И дело не только в том, что ее робкая влюбленность превратилась в пылкую ненависть. Она сама стала жёстче, строже, злее, в конце концов. Как это не похоже было на его в прошлом любимую студентку, вряд ли раньше она была способна на такую отчаянную ярость. И Влад подозревал, что причиной всех этих изменений стал он.

А уж как было неприятно вспоминать эпитеты, которыми она его наградила. Никогда ничего подобного в свой адрес он не слышал.

«Старый – отлично, озабоченный – замечательно, извращенный – супер, мерзавец – нокаут! Что вообще происходит, черт возьми? Как получилось, что я пропустил момент, когда стал таким выдающимся персонажем?»

Он взъерошил темные волосы и внимательно осмотрел их в зеркало – вдруг в волосах притаилась седина? Не нашел.

- Ну и где я старый? - сам себя спросил он, прозвучало немного обижено.

В телефоне загорелось сообщение от Полины с предложением встретиться. Обычное сообщение, она пару раз в месяц приглашала его к себе, было очень удобно. Как раз прошло две недели с их прошлой встречи, и не было причин для отказа. Полина нравилась Владу и внешне, и своим удобством, да и физиология уже требовала разрядки. Но он не спешил с ответом, долго смотрел в зеркало и, наконец, написал что-то про занятость и отбросил телефон.

- Не такой уж я и похотливый, - усмехнулся, - возможно, даже не козел.

Глава 14.

На следующий день, столкнувшись в коридоре университета, они настороженно посмотрели друг на друга, и, сдержанно кивнув в знак приветствия, разошлись. Влад не удержался и посмотрел ей вслед. Она, не оборачиваясь, шла дальше.

Теперь для Влада началась странная и немного раздражающая игра: изображай безразличие и старайся не выделять Дашу Кузнецову из остальных студентов, при том что, в принципе, только ее и выделял. И вроде бы с лета ничего не изменилось, он и раньше старался не афишировать к ней повышенное внимание, но тогда эта игра была гораздо приятнее. Ее прошлые восхищение и влюбленность, а особенно неумение это все скрывать, вызывали умиление и делали аудиторию от ее присутствия светлее. Сейчас темнее с ней не стало, но себя он начинал чувствовать гадко.

Ощущать себя подонком было некомфортно. И как исправить ситуацию тоже было не понятно. Подойти и сказать: «Извини, я принял тебя за шлюху, но сейчас понял, что не прав, так что давай без обид»? Даже в мыслях это звучало по-идиотски. Да и по отношению к ней он продолжал чувствовать досаду, могла ведь и не прийти тогда или не молчать, или не так безропотно все терпеть. Хотя чего терпеть? Не так уж плохо все и было.

Когда он ее не видел, эти размышления казались логичными и правильными, но стоило ему встретиться с ней глазами, опять под лопатки ввинчивалось что-то острое и очень дискомфортное. И снова начинало подташнивать от себя.

Даша аккуратно посещала его занятия, впрочем, как и все остальные дисциплины. Она справилась со своими эмоциями и выглядела спокойной, но старалась быть незаметной, сидела за последними партами, сгорбившись, уткнувшись в тетрадь, так что за спинами студентов ее и видно не было. Всю лекцию она почти не поднимала на него глаз, это было совсем не похоже на то, как она не отрывала от него взгляда во время подготовительных курсов.

Она больше не носила платья и юбки, теперь это были всегда брюки и многослойные балахоны. И всегда молчала, не поднимала руку, не пыталась что-то спросить или дополнить ответ другого студента, как это бывало раньше.

Он ещё раз посмотрел туда, где за широкой спиной однокурсника пряталась Даша, и поморщился.

«Совесть, долго будешь грызть? Что, правда придётся пойти к ней и извиниться? Извиниться – не проблема, проблема в том, что она даже слушать меня не будет».

А Даше казалось, что Владислав Олегович ее и не замечает, ведет себя как обычно, никого не выделяя среди студентов. Через некоторое время она смирилась с его частым присутствием в своей жизни, и черные точки перед глазами от его вида перестали появляться.

Глава 15.

Владислав Олегович продолжал оставаться самым привлекательным преподавателем университета. Девчонки-первокурсницы закономерно пополнили толпу его фанаток. Большинство из них предпочитали вздыхать издали, но были и отчаянные девицы, они открыто заигрывали и пытались флиртовать с красивым историком, не знали, глупые, что играют с огнем.

Владислав Олегович первые лекции с легкой насмешкой наблюдал за хихикающими дурочками, запоминая нарушительниц дисциплины, и уже на ближайшем семинаре показывал свой жесткий характер. По одной вызывал за кафедру, гонял вначале по теме лекции, потом переходил на жесткую критику несчастных, как правило, не успокаивался, пока не доводил до слез.

На лекциях продолжал вести себя так же безэмоционально, лишь один раз немного вышел из себя, когда одна смертница, попыталась сделать селфи на фоне неотразимого преподавателя. Она тут же оказалась выставлена в коридор, а телефон получила обратно только после предоставления подробной объяснительной завизированной деканом факультета.

Единственную группу, которую Владислав Олегович не трогал и вел себя со студентами почти по-доброму, была его подшефная группа. Но Даша все равно наслушалась рассказов о неадекватном преподавателе. Удивляло ее совсем не его поведение – уж она-то знала, каков Владислав Олегович на самом деле. Поражало ее то, что девчонки рассказывали эти истории с восхищением и фанатели по нему еще сильнее, правда, делали теперь это как студентки старших курсов: тихо и издали.

Дашино мнение о Владиславе Олеговиче оставалось неизменным:

«Мерзкий и опасный тип, от которого нужно держаться подальше. Кстати, и лекции его стали гораздо скучнее».

Для Влада работа в университете шла в обычном режиме: лекции, семинары, обязанности заведующего кафедрой. Немного развлекали игры с первокурсниками, ну и, конечно, продолжали будоражить редкие встречи с Дашей. На его занятиях она была строгой и настойчивой.

Но неожиданно он увидел ее почти прежней.

Влад шел по коридору, когда услышал смех, и что-то очень приятно задрожало у него в груди. Он повертел головой в поисках обладательницы этого волнительного смеха и застыл, увидев Дашу. Она сидела с подругой и смеялась над ее словами, на Влада она внимания не обратила.

В спину Влада врезался какой-то студент, пробормотал «Че встал посреди дороги?», а когда поднял глаза и увидел, кто перед ним, испуганное «Извините». Влад опомнился и молча прошел дальше. Только на своей кафедре вспомнил, что направлялся он совсем в другую сторону. С этого дня у Влада появилась привычка прохаживаться возле аудиторий, где шли занятия у его подшефной группы. Ее расписание он выучил, конечно же, только потому, что был очень ответственным куратором.

Даша старалась казаться невидимкой на парах у Владислава Олеговича, и он ей не мешал, спрашивал всех остальных студентов в группе, а ее не трогал. Но это не могло продолжаться бесконечно, и вот на одном из семинаров прозвучала ее фамилия.

Вначале ее сердце ухнуло в пятки, но она быстро взяла себя в руки и, прихватив тетрадку, подошла к преподавательскому столу, встала за кафедру. Она положила тетрадь перед собой, но не открыла ее. Не поднимая глаз от своих рук начала говорить. Негромко, медленно, тщательно подбирая слова. Тему она знала хорошо, но волнение сильно мешало, Даша сбивалась и путалась.

Ее волнение странным образом передалось Владиславу Олеговичу, он поднялся из-за стола. Даша вздрогнула от его движения. Видя это, он подошел к окну и повернулся к ней спиной. Да, невежливо, но Владу было тяжело смотреть, как он действует на нее.

Она закончила доклад. Влад кивнул, и, не задавая дополнительных вопросов, отпустил ее на место.

Прошел по аудитории, помолчал задумчиво и сам начал рассказывать тему, по которой только что отвечала Даша, только уже с другого ракурса. Рассказывал, как писал на эту тему диссертацию, как искал документы в архивах, говорил, сам все больше увлекаясь своим рассказом. Студенты слушали, затаив дыхание - Владислав Олегович был интересным рассказчиком. Даже она подняла взгляд от парты и хоть украдкой, но поглядывала на историка.

Влад чувствовал ее взгляд. Ничей больше не чувствовал, а ее чувствовал. Странное ощущение, как перышком по коже провели. Но приятное очень.

Так у Владислава Олеговича появилась новая манера преподавания лекций, причем только на том потоке, где училась Даша. Он начал ходить вдоль рядов, пока не останавливался рядом с партой, за которой сидела Даша, и уже оттуда читал лекцию.

Дашу тревожили его передвижения, она даже пробовала пересест за другую парту, но Владислав Олегович обходил всю аудиторию, и любое бегство было бессмысленным. Она смирилась и даже начала привыкать, тем более что больше никаких странностей за Владиславом Олеговичем не наблюдалось.

Глава 16.

Дашин день был расписан по минутам: университет, работа, подготовка к занятиям, сон. Но все же у нее были редкие выходные, и в один из таких дней она сходила в клинику коррекции зрения.

Врач после обследования долго разговаривал с Дашей, объяснял, используя множество медицинских терминов о состоянии ее глаз. И ничего хорошего не сказал. Общий смысл был таков, что если Даша не решится на операцию в ближайшее время, потом операция будет невозможна.

Даша вышла из клиники расстроенная. Она мечтала скорее снять эти проклятые линзы, но думала, что у нее есть время хотя бы до каникул, тем более операция оказалась дороже, чем она рассчитывала и теперь придется в спешном порядке искать деньги. Мысли о долгах, когда еще недавно она была на грани отчисления из университета, Дашу расстроили еще сильнее. Но, все обдумав в сотый раз, она пришла к выводу, что выбора нет, нельзя терять шанс на хорошее зрение из-за временных проблем.

На работе начальница вошла в положение исполнительницы и выдала недостающую сумму в счет будущей зарплаты, и Даша сразу же подписала с клиникой договор и внесла деньги.

Операцию назначили через неделю, с обязательным условием, что она это время не будет носить линзы, а перейдет на очки. Это было проблемой, поскольку Даша последние несколько лет носила только линзы. Очки у нее были, но уже слишком слабые для ее зрения. Купить новые было нереально, поскольку зрение у Даши было сложное, и очки изготавливались под заказ от нескольких дней до месяца. Пришлось опять просить начальницу на этот раз об отгулах на неделю. Начальница хмуро посмотрела на эту девочку уже не кажущуюся ей такой уж исполнительницей и хорошей, но снова пошла навстречу, предупредив, что больше никаких уступок не будет.

В университете Даша отпрашиваться не стала. Она прекрасно помнила методистку из деканата и то, как в прошлый раз ее отправили к куратору. Нет, такой вариант Дашу не устраивал, и она решила ходить на занятия – чтобы сидеть за партой и слушать лекции отличное зрение необязательно.

В старых очках в университет Даша ездила вместе с Мариной, и старалась не отставать от нее ни на шаг, иначе была большая вероятность проехать свою остановку. Подруга жалела Дашу и все утро пыталась отговорить ее от поездок в университет, все же преподаватели не звери, должны понять свою студентку.

- Нет, Марин, я не буду пропускать занятия, вдруг еще пропуски отрабатывать придется.
- И ее перевернуло на последних словах, от мысли о Владиславе Олеговиче.

Влад был в аудитории, когда вошла Даша в сопровождении девушки не из ее группы, он проследил за ними взглядом. Даша шла в очках, и не просто в очках, а в жутких, ботанических, уродующих очках с сильными диоптриями, которые, судя по тому, как Даша неуверенно передвигалась, не сильно-то помогали. Она задевала углы парт, растерянно улыбалась в ответ на приветствия однокурсников, уронила ручку и не смогла её найти. Девчонки с соседней парты засмеялись, указывая на Дашу.

- У кого очки стащила? У дедушки своего?

Марина зло зашипела на девчонок и подняла ручку. Она и без них была раздражена, ей еще нужно было успеть добежать в другой корпус на лекцию, а подруга оставалась в полной расфокусировке.

- Вот как ты собралась лекции писать? – возмущалась Марина.

- Как и все - на слух. Сейчас же история, а не высшая математика.

- Я не успею потом сюда прибежать. Тебе как-то придётся до следующей аудитории самой добираться.

- Да нормально все, я хорошо ориентируюсь, попрошу кого-нибудь, в крайнем случае.

Даша старалась успокоить подругу и выпроводить ее из аудитории, ей совсем не хотелось привлечь внимание Владислава Олеговича. Она благодаря слабым очкам не могла видеть, что он уже давно наблюдает за ними.

- Кого ты здесь попросишь? - оглядела студентов Марина. - Группа у тебя капец, конечно, одни мажоры да стервы, такие так помогут, что вообще заблудишься.

Но Даша заверила ее, что все будет хорошо. Марина убежала на занятия своего факультета.

Глава 17.

Парни тоже заметили очки и неуверенное поведение этой замкнутой, но симпатичной однокурсницы. Если уж не получалось привлечь внимание зазнайки к себе, то сейчас представился шанс позабавиться над ней.

Очень тихо, не привлекая внимание Даши, в то время когда Владислав Олегович прохаживался возле другого ряда парт, парни, сидящие позади девушки, осторожно, но крепко привязали концы мягкого ремня ее пиджака к скамейке, на которой она сидела.

Лекция прошла спокойно, Даша, не поднимая головы, записывала слова Владислава Олеговича.

Прозвенел звонок, она дернулась, вставая, но обнаружила, что привязана к парте. Все вокруг заржали. Парни – довольные собой, а девушки – довольные выходкой своих парней.

Эта сцена проходила на глазах Владислава Олеговича, отчего Даша почувствовала себя ещё хуже. Она старалась скорее отвязать пояс, но узлы были сильно затянуты.

Влад поднялся к студентам и мгновенно понял ситуацию.

Парни по взгляду препода прочли, что расправа будет серьезной, и, изобразив на физиономиях невинность, попытались сбежать. Но услышали злое и громкое:

- Всем сесть по своим местам.

Не только провинившиеся парни, но и все остальные студенты, даже те, кто уже выходил в коридор, вернулись на места. Даша тоже перестала суетиться и с поникшим видом, не поднимая головы, сидела за партой. Волосы падали на лицо, скрывая вспыхнувшие от обиды и унижения щеки.

Владислав Олегович видел ее состояние и почувствовал, как его захлестывает бешенство, он с трудом сдерживал себя, чтобы не впечатать засранцев в пол.

- Весело?! А сейчас надо мной попробуйте посмеяться, - сквозь зубы проговорил Влад.

- Но, Владислав Олегович, мы ниче не сделали.

- Ещё слово – и будете на каждой лекции у меня вместо клоунов. Отвязали ее!...

Снова послышался протестующий лепет.

- ... Бегом!!!

Парни очень быстро развязали узлы пояса.

- Есть еще желание развлекаться на моих лекциях? А теперь для всех остальных: каждый, кто захочет превратить мои занятия в шاپито, будет жестко наказан, вплоть до отчисления. А вас я запомнил, рекомендую с особой тщательностью готовиться к экзаменам, потому что у вас я буду спрашивать все, - махнул рукой, словно сгоняя мух, - все свободны.

Аудитория быстро опустела, Владислав Олегович сам собрал выпавшие из Дашиной сумки карандаши и тетради.

Даша тихо выдавила:

- Спасибо, - и попыталась выйти из-за парты, но Влад не выпустил ее. Положил ей на плечи тяжелую руку, возвращая за парту, и сел с ней рядом.

Даша, насупившись, смотрела на него, ожидая объяснения такого самоуправства.

Владислав Олегович бросил на нее короткий взгляд и дальше смотрел прямо только перед собой.

- Почему вы в очках? – прозвучало резко.

- Плохое зрение, - нехотя ответила Даша.

Она насторожено наблюдала за историком, не понимая, что ему нужно.

- Насколько плохое?

- Минус десять почти, - Даша не хотела раздувать конфликт, но ей было неприятно странное любопытство Владислава Олеговича.

- Ого. Вы раньше ходили в линзах? А почему сейчас очки? И почему они вам не помогают? – продолжал допрос Влад.

- Мне сейчас нельзя носить линзы, а очки старые, слишком слабые для меня.

- Почему не подберете правильные?

- Вас это не касается.

Дашино терпение лопнуло, и она решила прекратить этот разговор.

Он был раздражен, взбешен и взбудоражен ее беспомощным видом, очками этими дурацкими и своим почти неконтролируемым желанием защищать ее. Но больше всего его злил ее упрямый настороженный взгляд, она явно считала его своей главной угрозой и от него собиралась защищаться.

- Да, меня это не касается, - хмуро согласился Влад, все также глядя перед собой, и вышел из-за парты.

Даша тоже поднялась.

- У вас сейчас какой предмет?

- Экономика.

- Я провожу вас.

- Зачем? - ошарашено спросила Даша.

- Я куратор вашей группы, побуду ещё и тьютором.

Он протянул ей ладонь, которую Даша проигнорировала.

- Не нужно. Я же не слепая.

Но теперь Владислав Олегович проигнорировал ее отказ.

Они пошли по университету рядом. Он завёл её в нужную аудиторию, открыв перед ней дверь и проводил до парты. Все это под взглядами притихших одnogруппников.

Владислав Олегович обратился к остальным студентам:

- Кто хочет бонусы на экзамене?

Самые шустрые быстро подняли руки.

Из них Влад выбрал двоих:

- Ты будешь сидеть на лекциях с Кузнецовой и помогать ей записывать, а ты будешь водить ее по университету.

- А я рядом с ее общагой живу, могу потом проводить, - откликнулся самый шустрый.

- Молодец, на тебе транспортировка.

Еще раз взглянул на Дашу. Она упрямо делала вид, что действия Владислава Олеговича не имеют к ней отношения, только уши пылали от негодования.

- Вы трое можете обращаться ко мне с вопросами по учебе.

И ушел, оставив довольных счастливых и разочарованных в своей несообразительности остальных студентов.

Самая красивая блондинка группы переглянулась с подружкой и под села к Даше.

- А что у тебя с Олегычем? – ласково улыбаясь, спросила она.

- Ничего, - буркнула Даша, теперь из-за него еще и перед одnogруппниками оправдываться.

- А с чего он тебе столько внимания уделяет?

- Может, потому что он... странный? – развела руками Даша.

- Ну да, ну да... - с некоторой долей сомнения согласилась блондинка и снова переглянулась с подружкой.

Глава 18.

Даша продолжала ходить на занятия, и все оказалось не так страшно, как она думала вначале или как пугала ее Марина. Назначенные Владиславом Олеговичем одногруппники серьезно подошли к своим обязанностям и опекали Дашу, у них даже сложились приятельские отношения и у Даши теперь образовался хоть маленький, но свой круг общения в группе.

Преподаватели отмечали ее присутствие на парах, но не спрашивали, один раз на экономике преподаватель назвал ее фамилию для ответа на вопрос, но быстро передумал, спохватившись:

- Сиди, Кузнецова, совсем забыл, мне же про тебя говорили.

Дашу немного тревожили мысли о Владиславе Олеговиче – почему вдруг он решил ей помочь и во что это для нее выльется? Но она старалась не поддаваться паранойе, списывая его поведение на очередную блажь. Ну или, возможно, он опять кому-то пыль в глаза пускает и пытается изображать из себя приличного человека.

На семинар подшефной группы Владислав Олегович приходил до звонка, делал он это не нарочно, просто не мог усидеть в кабинете во время перемены. Эти минуты до начала пары он тепло общался со своими студентами, спрашивал об их проблемах и в некоторых случаях охотно помогал. Студенты были в восторге, начиная себя ощущать в некотором роде особенной группой, никто из кураторов не относился к своим подшефным с таким вниманием, как Владислав Олегович.

Он и в этот раз шел на семинар к своим первокурсникам, когда издала заметил Дашу. Она стояла в коридоре, отвернувшись к окну, о чем-то напряженно разговаривала по телефону и Влада не видела. Он замедлил шаг и сквозь шум расслышал обрывки фраз:

- ... Но как же? Да, я понимаю, но я же все оплатила заранее... Нет, не нужно возвращать деньги, ваш Андрей Михайлович говорил, что мне нельзя тянуть с операцией... Как в другом филиале? И как я туда доберусь?..

Она закончила разговор, рука с телефоном бессильно опустилась на подоконник. Влад видел, как она прижалась щекой к оконному откосу. Он дернулся подойти к ней и узнать, что случилось, но из аудитории вышел студент и что-то спросил его. Владислав Олегович неохотно вошел внутрь. Вскоре вошла и Даша, тихо поздоровалась и села за свою парту.

Семинар для Влада проходил тяжело – было очевидно, что у девушки неприятности, и это сильно сбивало с мысли.

После звонка он отправился в деканат. Там под предлогом, что куратор должен знать об условиях проживания своих студентов, взял список группы с адресами и телефонами.

В тот же вечер он был в общежитии, где жила Даша.

Глава 19.

Марина опять где-то пропадала. Даша была в комнате одна, читала книжку. Конечно, очки были гораздо слабее линз, но читать они позволяли. Редкое удовольствие для нее в последнее время, но эту неделю она не работала, все лекции были выучены, и она могла позволить себе немного расслабиться, тем более что ей было необходимо отвлечься от переживаний по поводу предстоящей операции.

Раздался стук в дверь, резкий и громкий, стучал явно кто-то незнакомый. Она открыла дверь и отшатнулась. Наверное, если бы в комнату ворвались зомби, она была бы меньше ошеломлена и напугана.

Владислав Олегович, не дав ей сказать ни слова, вошел в комнату. Она попятилась, пока не уперлась в свою кровать. Влад оценил ее взгляд, полный ужаса и паники.

- И зачем так пугаться? – попытался он ее успокоить. - Я с проверкой от института, - добавил он, как будто это все объясняло.

- Проверкой? – ошеломленно переспросила Даша.

- Да. Есть жалобы? – и улыбнулся.

«Все-таки какая она хорошенькая и милая в этих очках, без косметики и наконец-то не в мешке, а в платишке домашнем», - думал он, разглядывая Дашу. Обратил внимание на раскрытую книгу на кровати. Вообще комнатка была по-общажному бедная, но уютная какая-то, а может Дашино присутствие преображало комнату.

Даша видела, как он рассматривает ее и все вокруг, и чувствовала, что начинает закипать. Больше всего возмущала его улыбочка – этот гад еще и забавляется за ее счет.

- Есть. У меня есть жалоба на одного преподавателя, - она выпрямилась и воинственно вздернула подбородок.

- О. Как интересно. Я весь внимание.

«Если бы меня спросили, как я представляю слово «милота», то это, конечно, была бы Даша Кузнецова в очках и сердитая», - думал Влад, продолжая улыбаться.

Даша его настроение не разделяла.

- Вам весело? Вас радует возможность поглумиться надо мной и, по-видимому, останавливаться вы не собираетесь. Вы взрослый! Вы, наверное, в два раза старше меня, - сумбурно, но очень эмоционально говорила она. - Я не хочу, я не готова с вами сражаться. Это не значит, что я перестану, просто когда это будет мне не по силам, я заберу документы из университета и уеду. Вы этого добиваетесь?

Влад резко перестал улыбаться.

-Нет, конечно. У вас слишком богатое воображение.

- Неужели? - горячо возразила Даша. - А вы хотя бы попробуйте посмотреть на то, что происходит, со стороны. Прекратите меня преследовать, должно же в вас быть хоть что-то человеческое.

Влад снова посмотрел ей в глаза и сделал шаг назад от того, сколько неприязни было в ее взгляде. Убрал руки в карманы и хмуро сказал:

- Хоть что-то человеческое? Я знаю, что вы меня чудовищем представляете, но не до такой же степени.

- Тогда что вы здесь делаете? Не надо мне говорить про проверки, их не было никогда в этой общаге.

- Хочу поговорить с вами, без криков, без всей этой экспрессии, без посторонних глаз и ушей. Спокойно, как два взрослых человека.

- О чем? - Даша немного сбавила тон. - Мы уже разговаривали, по-моему, этого достаточно.

- Мерзавец, извращенец и озабоченный. Да, я помню.

«И старый, - мысленно добавил Влад, - черт, так и до комплексов недалеко».

Даша немного смутилась, но взгляда не отвела.

- У меня не было цели вас обидеть, просто говорила то, что думаю.

- А. Если это просто правда, то да, конечно, мне не обидно, - усмехнулся Влад.

- Ну, знаете, - растерянно проговорила Даша, - психологи вам в помощь. Я-то здесь причем?

- Вы опять дерзите мне, студентка Кузнецова, - вздохнул Влад.

- Даже самый безобидное существо, если его загнать в угол, начинает кусаться.

- Вот об этом я и хочу поговорить.

Влад взял стул и, поставив его возле стены противоположной от Дашиной кровати, сел. Даша продолжала стоять, сняла очки и теребила их в руках. Так, почти не видя его, ей было проще отыскивать в себе смелость.

- Я не сражаюсь с вами, наоборот, я хочу уладить наш конфликт и даже загладить свою вину, - спокойно продолжил Влад.

- Зачем? – не понимала Даша.

- Хороший вопрос.

Влад задумался, а что он, собственно, от нее хочет? Вернее, он знал, что хочет, но не может же он ей об этом сказать и не получить снова порцию синонимов к слову «извращенец».

Глава 20.

Даша сердито смотрела на Владислава Олеговича. Она нервничала, снова надела очки, но почти сразу сняла их, чтобы красивая до головокружения внешность подлого преподавателя не сбивала с мыслей.

«Наглый, самоуверенный тип, пришел, куда его не звали, расселся без разрешения и не отвечает на прямые вопросы. Я даже без очков вижу, что он пытается уйти от ответа», - думала она.

«Что ей сказать? – размышлял Влад. - Что она мне нравится и с каждым днем все сильнее? Что я подслушал ее телефонный разговор и не смог усидеть на месте? Меня срочно притянуло сюда узнать, помочь, решить ее проблемы. И, что уж тут лукавить, увидеть в ответ благодарность. Можно попробовать все это сказать и после наблюдать, как она забирает документы и уезжает в свой Мухосранск». Но и обманывать ее не хотелось. Как врать этой подслеповой девчонке в носочках с ромашками?

Молчание затягивалось.

- Я не хочу, чтобы вы считали меня мудаком, - наконец, сказал Влад.

Даша непонимающе пожала плечами.

- Какая вам разница, что я о вас думаю? Мне вот абсолютно все равно, что вы думаете обо мне, - соврала она.

- Считайте это моей блажью. Может, я хочу карму прочистить, а ваше мнение обо мне – это самое грязное пятно, - снова улыбнулся Влад и уже серьезнее добавил: - Я случайно услышал, что у вас проблемы, и подумал, может, вам нужна помощь?

- Нет, не нужна, - сразу насторожилась Даша.

- Даша, что за операция вам предстоит? – ласково выпрашивал Владислав Олегович

- Я не буду с вами это обсуждать, - тихо, но твердо ответила Даша.

Влад усмехнулся, расстегнул пуговицы пиджака, давая понять, что он здесь надолго.

- Что ж, у меня полно времени.

- Это так вы заглаживаете свою вину? Используя давление и силу? – возмутилась девушка.

- Есть такое понятие в современной истории, называется «принуждение к миру». Могу рассказать подробнее, - Владислав Олегович продолжал улыбаться.

- Скоро придёт моя соседка, - предупредила Даша.

- Отлично, а вы знаете, одним из самых эффективных способов выпытать информацию считается воздействие на близкого к информатору человека. Вы же дружите со своей соседкой, Даша?

Владислав Олегович с огромным удовольствием наблюдал за Дашей. Как она быстро надевала очки, сверкая сквозь толстые линзы злыми глазами, как сжимала кулаки, когда сердилась, как опять снимала несчастные очки и теребила их в руках, когда терялась и не знала, чем ответить на его наглое поведение. Больше всего его радовало, что Даша перестала его бояться, она злилась, возможно, желала ему мучительной смерти, но в ее взгляде больше не было того панического ужаса, который Влад хотел убрать.

- Вот я уверена, что в чем в чем, а в пытках вы разбираетесь.

- Конечно, - подтвердил Владислав Олегович с улыбкой, - классификация пыток – это часть моей диссертации.

- Добавьте в свою диссертацию еще одну пытку: нахождение с вами в одной комнате.

Влад в ответ тихо рассмеялся.

- Вы уйдёте после того, как я расскажу?

- Да, - серьезно ответил Влад и мягко добавил, - рассказывайте уже.

Некоторое время они молча сверлили друг друга взглядами, наконец, Даша не выдержала и опустила глаза. Она неуверенно села на краешек своей кровати и чувствуя себя крайне неловко, начала говорить.

- В эту субботу мне должны были делать операцию по восстановлению зрения в местной клинике, но сегодня позвонили и сказали, что их аппарат сломался. Мне предложили или подождать с операцией еще три месяца или поехать в другой филиал, а это в соседнем городе.

- И что вы будете делать? Перенесете операцию?

- Я не могу ждать. Возможно, через три месяца восстановить зрение мне будет невозможно.

Даша смотрела на Влада без очков. Ее взгляд был растерянным, расфокусированным, Влад понял, что она даже черты лица его не различает, только размытый силуэт. Глаза цвета карамели, цвет мягкий, нежный, слегка золотистый. Наверное, самые красивые глаза из всех, что он видел, а ведь он и не догадывался раньше, что любит кареглазых.

- Значит, надо ехать, - опомнился он.

- Да, я поеду, - твердо сказала Даша, не подозревая, что ее пристально рассматривают.

Влад уже решил, что сам отвезет ее, никаких планов на выходные у него не было, да если бы и были, он бы все отменил. Ее бы еще уговорить. И, конечно же, он понимал, что она его помощи, мягко говоря, не обрадуется, но Влад решил разбираться с ее упрямством уже в процессе поездки.

- Я отвезу вас.

Даша вскочила, сразу же нацепив очки.

- Нет.

- Хорошо, - спокойно согласился Влад, - а как вы поедете?

- Туда на автобусе, а обратно на такси.

- На такси дорого.

- Боюсь, с вами мне выйдет еще дороже, - буркнула Даша.

- Вы опять дерзите мне, студентка Кузнецова, - вздохнул Владислав Олегович.

- Имею все основания предполагать, что в оплату вы потребуете то, чем я рассчитываться не собираюсь.

- Вы опять начинаете себе что-то придумывать Даша? – как можно строже спросил Влад, добавляя суровости в голосе.

- А разве вы бы помогли так любому студенту? – Даша начала теряться от его уверенного тона.

- Да, - соврал Влад, но сделал это очень убедительно.

- Даша, подумайте еще раз, я отвезу вас в клинику, а после операции привезу обратно, - он дал ей еще один шанс добровольно согласиться на его помощь.

Даша на секунду задумалась. Владу даже показалось, что она колеблется, но все же ответила:

- Нет.

Владислав Олегович тяжело вздохнул и поднялся со стула.

- Предложение остается в силе, если передумаете – позвоните мне, - он положил визитку на стол.

«Ни за что не позвоню», - упрямо подумала Даша, закрывая за ним дверь.

«Не позвонит», - мысленно согласился с ней Владислав Олегович, выходя из общаги.

Глава 21.

В городе было всего несколько клиник делающих коррекцию зрения, и только в одной из них временно приостановили запись на операцию «по техническим причинам». Владислав Олегович утром освободил время в своем расписании и отправился в эту клинику.

- Здравствуйте, - улыбнулся своей самой доброжелательной улыбкой женщине на ресепшене.

Это была взрослая, замужняя дама, но это не помешало ей оценить привлекательность хорошо одетого мужчины с самоуверенной улыбкой и проницательным взглядом, она вся обратилась во внимание.

- Я знаю, что у вас операции перенесены в другой филиал. Я еду туда в субботу, могу взять попутчика, - и снова улыбнулся.

Влад, когда хотел, мог быть обворожительным.

- В субботу? - переспросила администратор. - А вы знаете, у нас есть для вас попутчик.

Она сразу вспомнила девушку, единственную отказавшуюся забрать деньги или хотя бы перенести операцию из-за сложностей в диагнозе.

- Вы едете один? – уточнила она, еще раз окинув взглядом Влада, но тот не вызывал подозрений.

- Нет, я везу свою любимую девушку на обследование, она мне и сказала о вашей проблеме, - вообще почти не соврал Влад.

- Очень удачно, что вы едете, у нас есть одна срочная пациентка без машины. Я дам вам ее номер телефона, вам нужно будет созвониться и договориться о встрече.

- Нет, - немного резковато оборвал ее Владислав Олегович, но сразу же сбавил тон и гораздо мягче продолжил, - это будет неудобно, позвоните ей лучше вы. Сейчас. – Он опять улыбнулся максимально доброжелательно. - И мы сразу обо всем договоримся.

Администратор пожала плечами, набрала номер Дашы и радостно – всегда ведь приятно помогать людям – сообщила новость, что один из пациентов клиники тоже едет на операцию в субботу и предложил по пути взять с собой Дашу. Та очень обрадовалась решению своей проблемы с транспортом.

Так Влад посредством этой доверчивой женщины договорился с Дашей о том, что будет ждать ее рано утром в субботу возле ее общежития. Номер и марку машины администратор со слов Владислава Олеговича ей продиктовала.

Даша почти не спала в ночь перед поездкой, переживала из-за операции – из-за всей этой ситуации с поломкой оборудования у нее оставалось некоторое недоверие к клинике, переживала она и из-за того, что не приедут незнакомые попутчики и придется срочно искать такси. Голова гудела от тревожных мыслей, немного успокаивало то, что она поедет не одна, а с девушкой и ее парнем. Честно говоря, одной ехать в клинику было страшно.

Рано утром, задолго до назначенного времени, Даша стояла возле своего общежития и ждала обещанную машину. Улицы были пустынные, в субботнее утро не было машин и прохожих.

Показался черный автомобиль, какая-то дорогая иномарка, большего Даша рассмотреть не могла – старые очки не позволяли, к тому же было еще темно. Она не спешила подходить, почему-то ей казалось, что машина, которая за ней приедет, будет попроще. Но водитель поморгал фарами, подзывая и торопя. Даша подошла ближе, передняя пассажирская дверь открылась. Даша села и повернулась к водителю.

Щелкнули замки блокировки дверей, Владислав Олегович с довольной улыбкой сказал:

- Попалась.

Он дернул рычаг переключения передач, и машина рванула с места.

Глава 22.

Даша в первую секунду задохнулась от потрясения.

- Тише, тише. Дышите. Не нужно так нервничать. Все хорошо, - ласково успокаивал ее Владислав Олегович.

Одной рукой он управлял машиной, а другой попытался погладить Дашу по плечу. Но Даша резко дернулась и зло уставилась на Влада.

- Вы подлец! Вы негодяй!

- Разве что совсем немножко, - улыбался Влад, - но, Даша, вам ведь правда нужна помощь, примите ее от чистого сердца. - И насмешливо добавил: - Я уже чувствую, как во мне человек просыпается.

- Вы обманули меня!

- А по-другому вы бы не поехали. Я же сразу сказал, что отвезу вас, - все так же спокойно и не глядя на Дашу ответил Влад.

- Я не поеду. Остановите. Я поймаю попутку и вернусь в общагу.

- Нет, Даша, мы доедем до клиники, вам сделают операцию, и я привезу вас обратно.

- Зачем вы это делаете?

- Вариант: «хочу помочь» вы даже не рассматриваете?

Вместо ответа она отвернулась от него к окну. На несколько минут повисло молчание.

- Но подождите...- Даша резко повернулась обратно, - мне же звонили из клиники. Как вы это устроили? А-а-а, я поняла. - Она сощурила глаза. - Дали взятку? - она осуждающе покачала головой.

- Почему сразу взятку? Может, я честно пытал бедных сотрудников?

- Точно. Знаменитая попытка вашим присутствием. Как я могла забыть.

Влад продолжал улыбаться, но уже не так довольнo – все-таки она задела его, эта резко осмелевшая девчонка.

- Я вижу, что вы больше не испытываете страх в моем присутствии, - и добавил с усмешкой, - к сожалению. Вы были гораздо приятнее в общении, когда меня боялись.

- Все-все, я пошутил! - засмеялся он, когда увидел, как она снова задохнулась от возмущения. - Не надо больше меня обзывать.

Она снова обиженно отвернулась и только через некоторое время поняла, что гадкий историк и правда больше не вызывает в ней страх. Злость, раздражение, желание уязвить и стереть с его лица улыбочку – да, а страх – нет.

Даша упрямо рассматривала осенний пейзаж со светлеющей полоской горизонта за окном. В машине тихо играло радио.

- Даша, я немного собирал информацию о клинике, о врачах, которые там оперируют, - начал говорить Влад и замолчал до тех пор, пока Даша не повернулась к нему, посмотрев заинтересованно, хоть и удивленно, - отзывы неплохие, и специалисты с хорошим образованием и опытом.

Влад аккуратно подбирал слова, понимая, что она сейчас взвинчена и может снова вспыхнуть от любой неосторожной фразы.

- Еще, как я понял, вам предстоит не самая простая операция. В первые сутки после нее за пациентом нужен уход, кто-то должен быть рядом. И на следующий день надо обязательно показаться врачу.

- Я тоже собирала информацию, уход за пациентом после операции желателен, но в принципе можно обойтись и без этого. Мне же не руки-ноги отрежут, - Даша старалась придать своему голосу больше уверенности, - я вполне могу справиться сама. И к врачу не обязательно

идти на следующий день, я уже записалась на прием в нашу студенческую поликлинику, в понедельник меня примут.

- Даша, а почему вы одна занимаетесь своим здоровьем, где ваши родители?

Влада сильно интересовал этот вопрос, было очень странно, что этот еще ребенок барахтается без всякой поддержки.

Даша снова отвернулась, и когда Влад уже решил, что не дожидается от нее ответа, заговорила:

- Мама умерла. Давно. А отец... Он занят.

- Он хотя бы знает, что вы собираетесь оперироваться? – тихо спросил Владислав Олегович, подавив тяжелый вздох.

На этот вопрос Даша не ответила, но Влад понял, что осталось за ее молчанием. После долгой паузы она сказала:

- Я уже давно взрослая и самостоятельно справляюсь со всем, когда мне никто не мешает.

Играла музыка, машина скользила плавно и почти бесшумно. Владислав Олегович о чем-то думал и, судя по хмурому молчанию, о чем-то тяжелом. Даша сидела, отвернувшись от него к окну.

Ей было тягостно его присутствие, его непонятное желание ей помочь, странный интерес к отношениям с родителями. Она и без этого всего чувствовала себя рядом с ним подавленно. И еще она смущалась.

Сегодня Владислав Олегович был в темном джемпере и джинсах – вроде простых, но почему-то Даша была уверена, что это брендовые вещи, в отличие от ее старой курточки и потрепанных ботинок. Да, она чувствовала себя неловко рядом с этим холемым мужчиной, одной рукой управлявшим своим дорогим автомобилем.

Несмотря на неприятные эмоции, возникающие у Даши рядом с Владиславом Олеговичем, бессонная ночь сказывалась, спать хотелось невероятно. Даша позволила себе положить голову на подголовник, на секунду закрыла глаза и мгновенно провалилась в сон.

Влад думал о ее словах. Его зацепила ее история, он сопереживал ей и чувствовал уважение к этому маленькому канатоходцу. Но и как взрослый мужик понимал, что она в любой момент может сорваться вниз. Нельзя без страховки. Слишком опасно, слишком мало опыта в общении с людьми, слишком много наивности, да и просто слишком красивая девочка, которую без защиты очень легко обидеть. Он уже успел в этом убедиться.

Странное дело, но Владислав Олегович почувствовал, когда она уснула – его напряженные мысли стали тише, а дыхание легче и свободнее. Он посмотрел на Дашу – спит. Пожалел, что в машине не держит пледа, чтобы можно было ее укрыть. Он сбавил скорость машины, времени до назначенного с запасом, можно было не гнать...

... Когда они подъехали к клинике, Даша все еще крепко спала. Влад заглушил мотор и повернулся к девушке, смотрел на нее спящую и думал:

«Маленький упрямый канатоходец, и как же тебе помочь, когда ты так горячо отказываешься от страховки?»

Глава 23.

Как бы ни было жалко будить сладко спящую девушку, он тихонечко позвал ее. Даша вздрогнула и резко выпрямилась, съехавшие на бок очки упали ей на колени.

- Приехали, - сказал Владислав Олегович.

Получилось сухо и безэмоционально, он подавил в себе неожиданную и чуждую ему нежность. Он вообще не был любителем демонстрировать свои чувства, особенно сейчас, когда объект этих чувств напряженно смотрит в ожидании подвоха. И чтобы больше не смущать ее и не мучить себя, вышел из машины. Достал из багажника пиджак, надел. Даша тоже вышла, неуверенно потопталась возле машины. Владислав Олегович молча взял ее за руку и подвел к крыльцу, открыл дверь.

Администраторы клиники встретили их приветливо, Даша заполнила некоторые документы и почти сразу ее пригласили в кабинет врача. Владислав Олегович последовал с ней. Даша хотела возмутиться, но у него был слишком хмурый и угрюмый вид, она уступила, не желая устраивать скандал.

Девушка-администратор заметила заминку посетителей и спросила Владислава Олеговича:

- А вы кем приходитесь пациентке? Родственником?

- Да, - торопливо сказала за него Даша, - дядей.

Владислав Олегович ответил ей знакомой усмешкой.

«Ну хоть не папой», - подумал он.

Дашина медицинская карта и предыдущие результаты обследования были уже у врача. Это была строгая женщина лет сорока, она согласилась с мнением коллеги, что операцию откладывать нельзя. Врач разговаривала с Дашей, Владислав Олегович молча слушал. Когда они обсудили детали операции, женщина объяснила, что ситуация у Даши сложная, и крайне нежелательно уезжать из города сразу после операции, нужно остаться хотя бы на сутки. А утром обязательно показаться здесь, в клинике.

- ... У вас в городе сейчас нет хирурга и нужного оборудования, если возникнет осложнение, то врачи не смогут вам помочь, и вы потеряете зрение. У нас на втором этаже есть комнаты для иногородних пациентов, вам лучше остановиться там.

Операцию назначили через два часа. Они вышли из кабинета. Даша повернулась к Владиславу Олеговичу и сказала:

- До свидания.

Влад устало вздохнул.

- Рано, Даша.

- Но вы же все слышали, я останусь здесь до завтра.

- Это было предсказуемо. Я и не планировал сегодня возвращаться домой, - и прежде, чем она успела возразить, добавил: - Да, да, я знаю, что вы скажете: я сама, я справлюсь. Даша, я не буду мешать вам справляться, но я буду рядом.

Пока было время до операции, они сходили в кафе. Даша почти не ела – кусок в горло не лез от переживаний – и все время молчала. Влад пытался разрядить обстановку разговорами, но она не реагировала. Когда она попросила отдельный счет у официанта, Влад тяжело вздохнул, но не стал препятствовать ее очередному проявлению самостоятельности.

В клинике Дашу пригласили на предоперационные процедуры, и пока ее не было, Влад попросил показать ему комнаты для пациентов. Это была четырехкомнатная квартира, комнаты закрывались на ключ, в каждой был отдельный санузел, и одна большая общая кухня. Квартира ему не понравилась. Он вообще не любил съемное жилье. Даже в поездках, если ему приходилось куда-то уезжать, он никогда не останавливался в квартирах или гостевых домах,

предпочитая гостиницы. Но плюсом было то, что, во-первых, там было по-больничному чисто, а во вторых, была круглосуточная возможность вызвать медицинский персонал, в случае если возникнут какие-либо проблемы.

Влад выбрал комнату с двумя раздельными кроватями и сразу оплатил ее. Он предполагал, что Даша, скорее всего опять испугается. Поэтому за отдельную небольшую плату подговорил медсестру убедить Дашу, что проживание в этой комнате специально для нее из-за всей этой ситуации с поломкой оборудования в их городе входит в оплату операции.

Но когда Владислав Олегович вернулся в клинику и подошел к Даше, она даже не спросила про квартиру, она наслушалась предупреждений о возможных осложнениях и стояла бледная в ожидании операции. Смотрела растерянным близоруким взглядом как будто сквозь него. Влад подавил желание ее обнять, но не удержался и взял ее холодные ладони в свои. Ее пальцы дрожали, и от этой ее мелкой дрожи шла трещинами и ломалась вся его самоуверенность, уступая место беспомощности. Хотелось ее утешить, успокоить, но как это сделать, Владислав Олегович не знал, не умел.

- Даша, все будет хорошо, - строго сказал, и почувствовал, какой он оловянный солдат.

Но она легче восприняла его преподавательский тон и согласно кивнула.

Из горла рвались слова, ими можно было войско воодушевить на захват города, но все они оставались бурлить невысказанными, и Влад продолжал молча греть ее ладони.

Глава 24.

Дашу вызвали в предоперационную. Она нехотя выпустила руки Владислава Олеговича, она даже забыла, что это руки мерзкого преподавателя, сейчас для нее это был единственный источник тепла в холодном вестибюле. Он что-то сказал ей вслед – Даша не расслышала, но это было что-то такое же теплое, как и его ладони.

Ее завели в стерильную комнату и надели поверх ее одежды какой-то один сплошной бахил.

Сама операция заняла всего несколько минут. Даже страшно уже не было, так спокойны и отлажены были действия врачей. Наконец, она вышла с повязкой на глазах в сопровождении медсестры.

Для Владислава Олеговича операция тянулась невыносимо медленно. Он нервно прохаживался взад-вперед в ожидании Дашы. А когда увидел бледную, с повязкой, всерьез перепугался.

- Как ты? – спросил, от волнения не замечая, что перешел на ты.

Она слабо улыбнулась дрожащими губами.

- Больше боялась.

Он облегчено перевел дух.

Ее повели в процедурную, Влад не удержался и, несмотря на осуждающие взгляды медсестры, последовал за ней, там он с тяжелым сердцем наблюдал, как ей снимают повязку, обрабатывают веки.

Открыть глаза Даша даже не пыталась, местная анестезия начинала отступать, боль усиливалась, и при любом движении веками казалось, что сейчас из глаз польется кровь. Ощущения были, будто в глаза насыпали битое стекло.

Ее подробно проинструктировали что, конечно же, нельзя дотрагиваться до глаз, спать пока можно только на спине и лучше будет, если она наденет очки, чтобы случайно не травмировать глаза во сне. Еще нужно закапывать глаза, дали специальные капли, записали на утро на прием к доктору и попрощались до завтра.

Владислав Олегович внимательно выслушал предписания врача, забрал капли и вывел Дашу из кабинета. Он сам нацепил на нее очки и аккуратно помог одеться.

Даше очень странно было ходить с закрытыми глазами, ориентируясь только на звуки. А еще было очень странным то, что Владислав Олегович всегда был рядом, почти беззвучно, но Даша отчетливо чувствовала каждое его движение. Она в таком беспомощном состоянии и без его настойчивого внимания ощущала себя неловко и еще больше смущаясь в его присутствии.

Она попробовала перехватить его пальцы, застегивающие замок на ее куртке. Влад задержал ее руки в своих ладонях, но продолжил непреклонно.

- Даша на улице холодно, - в его строгом тоне она с удивлением разобрала дрожащие нотки, как если бы он волновался.

Он положил ее руку на свой локоть и осторожно, стараясь уберечь ее от всего, вывел из клиники. Влад подробно комментировал каждое движение: здесь ступенька, дальше будет дверь. Даша молча шла с ним, вслушиваясь в его голос, и ей даже начинало казаться, что это другой человек, не тот гадский Владислав Олегович, которого она знала.

Влад завел Дашу в комнату, и они оба в растерянности остановились. Только сейчас она начала осознавать, что ей предстоит провести ночь в обществе Владислава Олеговича. А Владислав Олегович вообще последние пару часов немного притормаживал, особенно пока они шли сюда, все время подавлял в себе желание взять ее на руки и нормально – а главное безопасно – отнести в съемную квартиру.

Он отмер первым, довел Дашу до ее кровати.

- Тебе лучше не открывать глаза.

Даша молчала.

- Ты что-то хочешь? Здесь рядом магазин, я схожу за продуктами. Ты почти ничего не ела, можно заказать еду, пиццу. Что ты любишь?

Даша молчала.

- Тебе больно? Как тебе помочь? – все более тревожно выпрашивал Влад.

- Вы мне уже помогли, и вам необязательно оставаться здесь. Завтра я сама смогу вернуться домой.

- Опять все сначала, - проворчал Владислав Олегович, - ты даже глаза открыть не можешь, Даша.

- Завтра мне станет лучше, - упрямо настаивала она, - в крайнем случае, я попрошу персонал вызвать мне такси.

- То есть помощь других ты принимать готова.

- Да.

- Боишься меня?

- Да, - также твердо ответила Даша.

Влад понимал, что основания у Даши есть, но все равно было обидно.

- Ты только что после операции, и что же я с тобой, по-твоему, могу сделать? Я не насилую девочек с разрезанными глазами.

- Дело не только в страхе, все ситуация какая-то неправильная.

Влад что-то пробормотал, что-то матерное, но так невнятно, что Даша решила, что ей послышалось.

- Правильно-неправильно, но я собираюсь тебя накормить, закапать в глаза лекарство и дать тебе поспать. Одной, на своей кровати, - раздраженно объявил свои планы Владислав Олегович, - твои предпочтения в еде я, видимо, так и не услышу, поэтому куплю на свой вкус.

Он подошел к ней.

- Не пугайся, я возьму тебя за руку.

Он провел ее по квартире, показав, где что находится и ушел за продуктами.

Глава 25.

Даша слышала, как он вернулся, что-то кашеварил на общей кухне. Через некоторое время вошел в их комнату, пахло свежей выпечкой. Владислав Олегович молча накрыл небольшой стол. Потом потянул ее за руку и усадил на стул.

- Я не приму отказа, накормлю даже силой, останусь в образе чудовища до конца.

Даша улыбнулась, так по-детски обидчиво прозвучали его слова.

Она попробовала немного приоткрыть глаза, чтобы посмотреть, что же он ей приготовил, но услышала строгое преподавательское:

- Не подглядывать! – Потом уже мягче добавил:

- Даша, сейчас очень популярны рестораны с полным отсутствием освещения в залах, так посетители не отвлекаются на внешний вид еды и концентрируются только на вкусовых ощущениях. Представьте, что вы в таком ресторане, а я побуду вашим официантом.

- А названия блюд я хотя бы могу узнать?

- Нет, конечно, в этом и есть вся фишка. Но не бойтесь, я вас не отравлю.

Даша слышала, как он улыбается.

Влад подносил к ней тарелки, она что-то пробовала, пыталась угадать что именно. Честно говоря, было интересно, и она немного забыла о боли в оперированных глазах и даже то, что рядом все тот же мерзкий Владислав Олегович.

- Вы хорошо готовите, - искренне похвалила его Даша.

Усиленное кормление больного было завершено, и Владислав Олегович убирал со стола.

- Полезный навык для закоренелого холостяка, - ответил он.

- Закоренелого холостяка? Вы разочаровались в любви?

Влад едва удержался от смеха, настолько наивным и смешным показался ему вопрос. Видно было, что она сама смутилась от своей бестактности, но при этом ждала ответ.

- Нет, Даша, - мягко сказал Влад, - просто я не из тех, кто женится.

Даша помолчала немного, но все же решилась продолжить его расспрашивать. С закрытыми глазами это было несложно, а услышать объяснение такой странности – жутко интересно. Она будто с инопланетянином разговаривала, и было очень важно узнать побольше об этой неизвестной форме жизни.

- А почему?

Владислав Олегович продолжал улыбаться, ее неприкрытое любопытство его забавляло. Конечно, вряд ли она поймет его философию и образ жизни, но и скрывать свои убеждения Владислав Олегович не любил.

- В твоём возрасте кажется, что все, кто старше тридцати, обязательно должны быть женаты или в разводе, а если нет, то для этого должна быть какая-то серьезная причина.

- А разве не так? Причиной может быть, что вы просто не встретили свою женщину.

- Ты даже оправдала меня уже.

Владислав Олегович всегда в начале отношений ставил всех женщин перед фактом - брак и семья не для него. Чтобы потом не возникало проблем при расставании. Он считал себя честным человеком и не давал ложных надежд. Хотя еще ни одну женщину не остановила его честность. Они все равно продолжали отношения. Если принимали его правила, тогда они радовали Владислава Олеговича продолжительное время, но если женщина пыталась несмотря ни на что привязать его к себе, тогда он бросал ее сразу после секса. Но как воспримет его честность эта девочка, Влад пока не представлял.

- Я не встретил ту, на которой хочу жениться, потому что такой нет. Я не вижу смысла в браке, в семье. Это не временное заблуждение, как тебе, наверное, показалось, это один из главных моих принципов.

- Вы любите одиночество?

- Почему же одиночество? Есть отличная альтернатива браку. Можно назвать это гражданским браком или просто отношениями. Формулировка не так важна. Мужчина и женщина могут быть вместе без участия государственных органов.

- А рождение детей?

- Не интересует.

Теперь Влад внимательно ждал, что она скажет.

- Для меня это странно. Нет, не подумайте, что я всеми силами стремлюсь к замужеству. Даже, скорее всего, я тоже буду одна. Но мне и хорошо одной, спокойно и понятно. Я не понимаю сожительства мужчины и женщины. Это ведь сложно и больно разрывать.

- Не так уж сложно и больно, Даша, - возразил он.

- Для вас – возможно, но не для меня. Если я когда-нибудь встречу мужчину, которого полюблю, я захочу всего его: его фамилию, его верность, его любовь, его заботу. Если чего-то из этого не будет, я буду страдать. Я не большой знаток в этом вопросе, но думаю что такие отношения не для меня. И я не чайлдфри. Я люблю детей и хотела бы своего ребенка в будущем. Но я понимаю, что не все должны быть такими как я. Если вы не из тех, кто женится – это ваш выбор.

Владислав Олегович больше не улыбался. Она не убежала после его заявления с криками ужаса, не обвинила его в эгоизме, как часто бывало, не пыталась переубедить, но от этого было не легче. Она приняла его убеждения и очень тактично и спокойно поставила жирный крест на всех его будущих попытках завязать с ней роман.

Глава 26.

Владислав Олегович был в замешательстве, он понял, что с этой девочкой не получится играть по привычным и понятным правилам, должно быть что-то другое, возможно новые правила, и он поймет их чуть позже, как и цель этой игры. Если призом будет не секс, то что тогда? Все еще больше запуталось, но отступить и оставить Дашу в покое мысли не возникло, напротив – его интерес к девушке только усилился.

Даша вернулась на свою кровать и сидела как молчаливый нахохлившийся воробей. Владислав Олегович еще раз вздохнул тяжело и сказал:

- Вам лучше прилечь, Даша. Я закапаю вам капли.

Он молча достал лекарство, выданное в клинике, ватные диски и подошел к ней. Она послушно лежала с закрытыми глазами. Веки были покрасневшие, немного отекавшие, бледная кожа сильно подчеркивала тени под глазами и воспаленные губы – Влад давно заметил, что она их кусает, когда нервничает.

Он наклонился, едва коснувшись ее скулы пальцами, чуть повернул к себе ее лицо. Аккуратно капнул несколько капель из маленького флакончика на ресницы. Она болезненно поморщилась и приоткрыла глаза, он снова закапал лекарство. И поспешно отошел от нее.

- Спасибо, - тихо проговорила Даша.

Влад не ответил, он пытался отдышаться и сделать это бесшумно. Последние пару минут он забыл, что надо дышать, поэтому следующие слова получилось сказать слишком сухим тоном:

- Уже поздно, ложитесь спать. Я могу выйти, если захотите раздеться.

- Не захочу, - буркнула Даша, оставаясь на кровати все также в джинсах и футболке.

- Зря смущаетесь, вам будет неудобно так спать.

- Не уверена, что смогу заснуть.

Вернее она была уверена, что не сможет заснуть в его присутствии.

- Больно? – сразу встревожился Владислав Олегович.

- Мне говорили, что все будет почти безболезненно. Видимо, у меня просто низкий болевой порог.

Влад взял стул и поставил к ней ближе.

- Давайте поговорим, это отвлечет вас от боли, не против?

- Против, - ответила Даша.

Владислав Олегович усмехнулся.

- Что плохого в разговоре?

- Вы смущаете меня. И я не хочу, чтобы вы на меня смотрели.

- А это еще почему?

- Неприятно, - сухо ответила Даша.

Не объяснять же ему, что она стесняется. Она прекрасно понимала, что выглядит плохо, и пусть он гадский негодяй, но Даше не нравилось, что он видит ее некрасивой.

Влад шумно вздохнул, поднялся и выключил свет.

- Так лучше? Хотя можете не отвечать, знаю, что все равно не угодил.

Он снова сел на стул, некоторое время молча смотрел на нее. Даша не знала, что кроме света от лампы, она была освещена светом уличного фонаря, и сейчас этот приглушенный мягкий свет делал ее черты еще притягательнее.

Влад снова заговорил.

- Когда я был у вас в комнате, заметил много книг. Любите читать?

- Да, очень.

- А что именно?

- Фантастику больше, редко детективы и романы, еще люблю классиков и стихи.
- Классиков и стихи? – переспросил Влад.

Никогда Владислав Олегович не читал стихов ни одной женщине, он считал, что вся эта романтическая чепуха изначально не встроена в его функционал, но как же легко в памяти всплыли почти забытые строчки, и как приятно было говорить их именно ей:

«Твоя ль вина, что милый образ твой
Не позволяет мне сомкнуть ресницы
И, стоя у меня над головой,
Тяжелым векам не дает закрыться?
Твоя ль душа приходит в тишине
Мои дела и помыслы проверить,
Всю ложь и праздность обличить во мне,
Всю жизнь мою, как свой удел, измерить?
О нет, любовь твоя не так сильна,
Чтоб к моему являться изголовью,
Моя, моя любовь не знает сна.
На страже мы стоим с моей любовью».

Даша слушала низкий, бархатный голос Владислава Олеговича и чувствовала, что он улыбается, читая эти стихи.

- Очень здорово. А как вы так быстро нашли Шекспира в телефоне?
- Интернет здесь быстрый, - тихо засмеялся Влад.
- Вы забыли:
«Я не могу забыться сном, пока
Ты - от меня вдали - к другим близка», - закончила Даша по памяти сонет.
- Ты и правда хорошо разбираешься в стихах.
- Просто этот один из самых любимых.

Глава 27.

Влад не отводил взгляда от ее губ – так сильно хотел попробовать их вкус. Даша чувствовала, как горят после операции глаза, но никак не могла понять, почему горят губы.

- А что любите вы? – спросила Даша.

- Я тоже люблю читать, но больше люблю ковыряться в архивах и выискивать в истории факты, которые еще не известны. Я обычно специальную литературу читаю, статьи. Но и классиков иногда.

- Фантастику не любите?

- Не особо интересовался, если честно. Всегда увлекался историей.

- А вы попробуйте почитать альтернативную историю, может, будет интересно?

- Хочешь, сейчас тебе прочитаю?

- Мне почтаете? - искренне удивилась Даша. - Нет, не надо.

- Себе читаю, Даша, а ты можешь послушать, ну и порекомендуй мне что-нибудь как эксперт, - улыбнулся он, снова незаметно для себя перейдя на «ты».

- Я могу посоветовать вам своего любимого автора, у него как раз есть роман с альтернативной историей.

Владислав Олегович быстро нашел нужную книгу в электронной библиотеке и начал читать.

- У вас красивый голос, - сказала она, забывшись, но тут же исправилась, проклиная свою импульсивность, - извините. Не подумайте ничего такого.

Он засмеялся.

- Что «такого» я должен подумать? Даша, успокойся ты уже, я не съем тебя, если ты перестанешь воспринимать меня как чудовище.

Она отвернулась к стенке. Он поднялся и поправил ей одеяло, увидел, как она напряженно замерла, снова тихо засмеялся. Вернулся на стул и продолжил читать.

Странно, но он снова четко почувствовал, когда она начала засыпать. Его голос становился все тише, пока он не отложил телефон, и еще некоторое время смотрел на освещенную уличным фонарем спящую девушку. Он лег на свою кровать, тоже не раздеваясь.

Влад проснулся от странного звука, похожего на хныканье ребенка, мелькнула сонная мысль: откуда у меня в квартире дети? И тут же открыл глаза, прислушался - звук повторился. Он вскочил и подошел к кровати Даши – она плакала во сне.

Влад заметался в панике, не зная что делать. Разбудить? Попробовать обнять? Испугается. Да и потом не сможет уснуть, а боль терпеть лучше во сне. Что же делать?

Он осторожно склонился над ней, поправил подушку. Даша снова тихо застонала. Влад, не задумываясь, опустился на колени перед кроватью и тихо начал напевать что-то колыбельное, набор каких-то давно забытых слов из далекого детства. Через некоторое время дыхание Даши стало ровнее, постепенно она успокаивалась. А Влад все стоял на коленях возле нее, застыв в одной позе, боясь пошевелиться, тревожно всматриваясь в ее лицо освещенное фонарем, боясь снова увидеть, как она морщится от боли. Но нет, она продолжала тихо спать.

Он бесшумно поднялся и вышел из комнаты. В кухне остановился возле окна, устало потер лицо ладонями: лоб был мокрый, и сердце продолжало колотиться как бешеное. Влад несколько раз глубоко вздохнул, стараясь унять разбушевавшиеся эмоции, посмотрел на часы – еще не было и пяти утра. Снова лечь спать уже не имело смысла, все равно больше не уснет, еще и Дашу может случайно разбудить. Влад включил чайник и остался смотреть в окно. Фонарь освещал ночную улицу. Под крепкий горький кофе Влад усмехнулся, подумав:

«Ночь, улица, фонарь, аптека... А я не сплю и думаю о стихах. Какие еще сюрпризы я в себе обнаружу рядом с этой девчонкой?».

Глава 28.

Даша проснулась от запаха кофе. Прислушалась к своим ощущениям и поняла, что глаза болят уже не так сильно, но открыть она их не может из-за того что сильно слиплись ресницы. Она села на кровати и сняв очки, осторожно коснулась глаз. Вздрыгнула о неожиданного и строгого:

- Не надо трогать...

Она почувствовала, как Владислав Олегович подошел к ней.

- ... Подождите, я закапаю вам капли, - мягко добавил он.

Она снова легла, услышала, как он достает лекарство и ватные диски.

- Я могу сама, - попробовала она возразить.

- Знаю, что можете. Но лучше, если это сделаю я.

Почувствовала, как он убрал с ее лица растрепавшиеся за ночь волосы, и в глаза полились прохладные капли. Влад мягко вытирал ватным диском ее веки и ресницы.

Она ежилась от его легких прикосновений и жутко смущалась.

- Больно?

- Уже нет.

Она потрогала лицо и осторожно открыла глаза.

- Не спеши, - волновался Влад.

Она несколько раз моргнула, встретила с ним взглядом и сразу отодвинулась – он оказался ближе, чем она думала. А Владислав Олегович завис на несколько секунд: белки ее глаз были кроваво-красного цвета. Он не знал, как они должны были выглядеть после операции, но то, что увидел ему очень не понравилось. Снова начала подступать паника. Влад быстро отошел подальше, чтобы не пугать ее своей реакцией.

- Нужна помощь? – вопрос прозвучал очень холодно – чтобы взять под контроль панику, пришлось отключить все эмоции.

- Нет.

Влад невесело усмехнулся ее предсказуемому ответу и ушел в кухню, а Даша пошла в ванную. Там висело небольшое зеркало, она поморщилась, увидев свое отражение.

«Чучело вампира, такое же лохматое и красноглазое. Понятно, почему Градов от меня отшатнулся, как от прокаженной».

Она аккуратно умылась, заплела волосы в косу и вышла из ванной. Владислав Олегович уже принес завтрак.

Завтракали молча. Даша была уже без очков, но часто закрывала глаза – подолгу смотреть все еще было больно. Владислав Олегович заметил, что она смотрит короткими взглядами и опять беспокоился:

- Как вы себя чувствуете?

- Лучше.

Снова повисло неловкое молчание. Вернее это Даша неловко молчала, пока Владислав Олегович внимательно разглядывал ее. Ей казалось, что он сдерживает брезгливость от ее жалкого вида, да еще вспомнила свои вчерашние неуместные откровения и смутилась еще больше. А Влад смотрел на нее и думал, какой же он идиот. Надо было быть полным недоумком, чтобы поверить в то, что эта девочка развратная девка.

Они спустились в клинику. Даша пошла на осмотр к врачу, Владислав Олегович снова увязался за ней и замучил доктора вопросами. Почему ее глаза такие кровавые, это какое-то осложнение? Достаточно ли квалификация этого врача, почему вчера был другой? Добился, чтобы вызвали хирурга, который оперировал Дашу.

А она не знала, куда деться и как уговорить Владислава Олеговича. Пыталась ему объяснить, что чувствует себя неплохо, и не нужно пытаться персонал клиники. Он в ответ кивал, аккуратно усаживал ее обратно на стул и снова шел ругаться с приехавшим руководством. Он успокоился только когда ему два доцента и один профессор объяснили со всеми доказательствами, что с Дашиными глазами все в порядке, дальше ей достаточно наблюдаться у участкового офтальмолога – они могут ехать домой. Даше в это время хотелось сквозь землю провалиться, ей казалось, Владислав Олегович раздул из мухи слона, опять вмешавшись в ее дела, не спросив ее мнения.

В машине она обиженно молчала, отвернувшись к окну.

Он тоже молчал некоторое время и наконец не выдержал:

- А сейчас-то я что плохого сделал? - искренне возмутился Влад. - Я эти два дня так себя вел, что у меня нимб должен был проявиться.

- Зачем вы заставили вызвать врача, который меня оперировал? У него же выходной был. Влад начал закипать.

- Потому что тебя должен был хирург осмотреть, а значит, у него не мог начаться выходной до нашего отъезда.

- Дежурный врач тоже мог это сделать.

- Ты так рассуждаешь, словно у тебя запасные глаза есть. Что тебе не нравится? Что я их заставил сделать свою работу или у тебя на любые мои действия отрицательная реакция?

Даша отвернулась опять к окну. Влад тоже молчал, хмуро смотря на дорогу и продолжая вести машину.

- Извините, - неожиданно сказала Даша, Влад даже подумал, что ему показалось, - просто я не привыкла, что кто-то обо мне заботится, по крайней мере бесплатно.

- Тебе не за что извиняться, ты имеешь право мне не доверять. Но, - он выдержал паузу и дождался, когда она на него посмотрит, - «спасибо» я бы хотел услышать.

- Когда-нибудь обязательно услышите, - обнадежила она его.

- А почему сейчас не скажешь? - удивился он.

- Пока не хочется.

- Здорово... - проворчал он.

Она отвернулась. В отражении тонированного стекла он видел ее улыбку и тоже улыбался – как-то не получилось у него сердиться или обижаться на неблагодарную девчонку.

- Я заплачу вам за поездку, - вдруг осенило Дашу, и она полезла в сумочку.

- Только попробуй, - угрожающе оборвал ее порыв Владислав Олегович, он попытался сердито и уже спокойнее добавил: - Вы не будете мне платить, Даша. Я не таксист.

Снова повисло молчание. Влад поглядывал на ее отражение, она сидела с закрытыми глазами, и он понял, что смотреть ей все еще больно.

- Чем вы занимаетесь, кроме учебы? Читаете фантастику? – опять Влад попытался отвлечь ее разговорами.

- Хотелось бы, но мне некогда читать, я много работаю.

- Где?

- В Мега-центре.

- Это далеко от общаги.

- Но зато туда ходят троллейбусы, как раз без пересадок.

- Это вы почти каждый день так работаете, а когда готовитесь к семинарам?

- В дороге, это очень удобно.

- В троллейбусе с плохим освещением... Не удивительно, что у вас плохое зрение, - неодобрительно сказал Влад.

Даша хотела ответить «Как будто у меня есть выбор», но снова промолчала.

- Мне понравилась книга, которую мы вчера читали.

- Вы читали, а я слушала, - поправила его Даша.

Она уже знала, что Владислав Олегович жутко не любит, когда его поправляют, но не могла удержаться, что-то внутри нее требовало обязательно с ним поспорить.

- А вам, судя по тому, что вы все делаете наоборот, эта книга не нравится, - поддразнил ее Влад.

- Опять вы ошибаетесь, это моя любимая книга.

Влад усмехнулся.

- Тогда, может, я ошибусь, предположив, что вы не обрадуетесь, если я вам позвоню.

- Нет, в этом вы будете правы, - она тоже фыркнула.

- Но я все равно позвоню.

- А я все равно не обрадуюсь.

Так, мешая разговоры с молчанием и спорами, они доехали до общежития. Он предложил ее проводить, но она отказалась. Перед тем как Даша вышла, Владислав Олегович задержал ее и серьезно сказал:

- Даша, завтра не приходите в университет, и всю следующую неделю. Вам надо восстановиться. Я сам зайду в деканат, предупрежу, что вы болеете. Обязательно сходите завтра на прием в поликлинику. Пожалуйста, будьте осторожны и не забывайте закапывать лекарство.

Даша сдержано кивнула, вышла из машины и закрыла дверь. Но почти сразу же снова открыла ее, просунула голову в салон и сказала:

- Спасибо.

Влад улыбнулся.

- На здоровье.

Она замешкалась, подбирая слова:

- Может я не во всем была права на ваш счет, – она снова замолчала, кусая губы, - наверное, процентов на десять я была не права.

- Но от всех остальных слов я не отказываюсь, - на всякий случай уточнила Даша.

Влад засмеялся.

- Иди уже, сейчас наговоришь, и я снова стану мерзавцем на все сто процентов.

Даша скрылась в дверях общежития, и Влад поехал домой. Он не выспался, устал, переживания за Дашу его измотали, но не мог перестать улыбаться.

Глава 29.

Даша вошла в свою комнату. Марина еще не приехала из своего поселка, куда уезжала каждые выходные. Даша машинально разделась и с ногами залезла на кровать, закуталась в плед – в пустующей второй комнате было прохладно.

«Голова кругом от всех этих событий. Он был все это время рядом со мной. Просто отвез в клинику и привез обратно. Заботился обо мне, ночевал со мной в одной комнате, - она покачала головой, до конца не веря в то, что это все произошло на самом деле, - врачей всех на уши поднял. Как будто он вновь стал тем, кем я видела его раньше».

В груди тоскливо заныла не затянувшаяся до конца рана. Еще слишком больно было вспоминать о своих так жестоко растерзанных чувствах к нему. И снова подлая надежда всколыхнулась в груди против воли, против всех доводов разума:

«А может, он все-таки хороший?»

Раздался звонок с неизвестного номера. Сердце сразу заколотилось быстрее, она поняла, что это Владислав Олегович.

«Отвечать или нет? Неудобно не ответить». Даша взяла трубку.

- Это я.

- Я поняла, - Даша сдержанно улыбнулась его самоуверенному приветствию.

- Как вы себя чувствуете?

- За полчаса ничего не изменилось.

- Хорошо. Сохраните мой номер и, если что-то понадобится, обязательно позвоните. И не забудьте закапать капли.

- Конечно, - фыркнула она и едва слышно добавила, - добрый дядюшка.

И пожалела, что вовремя не прикусила язык, поскольку он, судя по его тихому смеху, это услышал.

- Я уже добрый? Видимо, мои проценты подросли, а ты говоришь ничего не изменилось, - его голос стал бархатно-нежным, ласковым, и он снова перешел на «ты». - Но. Я не дядюшка, Даша.

- Я помню, - Даша захотела сквозь землю провалиться.

- И вот что подумал... Слишком я бескорыстный получаюсь в твоих глазах. Жаль терять свой специфичный имидж. Поэтому я потребую с тебя оплату. - Даша напряглась. - Кино любишь? Или, может, театр? Предлагаю, пока у тебя не восстановятся глаза, начать с ресторана. Что скажешь?

- Скажу, что не ем после шести, театр не люблю, а кино и дома могу посмотреть. Я ничего не должна вам, Владислав Олегович, - резко ответила Даша.

- Ох, как грубо, - Даша слышала, что он улыбается, - ко мне вернулись потерянные проценты мерзости? Я все еще чудовище в твоих глазах?

- Не чудовище, - после короткой паузы сказала Даша.

- Но в театр не пойдешь?

- Не пойду.

Его улыбка была очень заразной.

- Пусть так, - согласился он и уже серьезно добавил, - береги себя.

- До свидания, Владислав Олегович.

- Не забудь про капли.

Даша все еще улыбалась, когда нажимала отбой.

В комнате уже стемнело. Ей и в самом деле пора было закапывать лекарство, и она поднялась, чтобы взять капли. Она все еще улыбалась, когда подошла к небольшому зеркалу возле Мариной кровати. Забывшись, посмотрела на себя в отражении и отшатнулась, в памяти

вновь всплыл такой же полумрак, она, правда в гораздо большем зеркале, и темный силуэт позади нее. Накатила тошнота от воспоминания о своей беспомощности и невозможности взять под контроль чувства и тело. И все это под пристальным, горящим взглядом мужчины, который делал с ней все что хотел. Она испугано закрыла лицо руками, пару раз всхлипнула, но плакать не стала. Отдышалась, взяла себя в руки и переименовала в телефоне Владислава Олеговича из Градов в Гадов. Чтобы больше не забывать о том, с кем имеет дело.

Приехала из своего поселка Марина, и в комнате сразу стало шумно, светло и запахло домашней едой. Она немного испугалась, увидев красные глаза подруги, и подробно выпрашивала, как прошла операция и как себя чувствует Даша.

- А попутчики тебе, кстати, нормальные попались? Хорошо доехали, успела подружиться?

- Ну... как сказать, - промямлила Даша, - немного назойливые, но довезли нормально.

- Дорого с тебя взяли?

- Ничего они с меня не взяли, - и добавила почти беззвучно, - пока.

- Здорово, считай, тебе повезло, - Марина не расслышала последнее слово.

Даша не ответила, ей вспомнились шутливые намеки Владислава Олеговича на новую встречу.

Глава 30.

Утром Даша чувствовала себя хорошо, болезненность прошла, и глаза были не такими красными. Даша сходила в студенческую поликлинику, и врач подтвердила, что все в порядке, но посоветовала пока воздержаться от нагрузок на зрение. Даша попросила справку-освобождение от занятий – на всякий случай. Хоть Владислав Олегович и обещал все уладить в деканате, но... с бумажкой было спокойнее.

Не успела она выйти из кабинета врача, как телефон зазвонил. Даша посмотрела на экран где светилась надпись «Гадов», подумала:

«Долго будет жить», - и не взяла трубку.

Он звонил ей вечером, звонил весь следующий день и только когда прислал сообщение, что если она не ответит, то он приедет к ней в общежитие, она взяла трубку.

- Почему вы не отвечали на звонки? - вместо приветствия начал грубо отчитывать ее Влад – он волновался за нее, а девчонка соизволила капризничать.

- Я работала, - спокойно ответила она.

- Как работала?! Вы еще не полностью восстановились после операции!

- Со мной все нормально, я вчера утром была у врача.

- Нормально? – раздраженно переспросил Владислав Олегович. - А как покупатели отнеслись к вашим кровавым глазам?

- Глаза в порядке, покупатели тоже, - холодно ответила Даша, - с понедельника я вернусь к учебе. Я благодарна вам за помощь, но больше не надо мне звонить. До свидания, - и, не дожидаясь его ответа, нажала отбой.

У него с этой девчонкой много чего было в первый раз, в том числе впервые вот так спокойно его отшили. Но это было даже интереснее.

«Ух, какая решительная, - усмехнулся Влад, - ну подожди, студентка Кузнецова, посмотрим, надолго ли хватит тебе отваги».

На следующий день резко похолодало. Владислав Олегович после работы загнал машину в автосервис на плановое техническое обслуживание, заодно поменял резину, провозился до позднего вечера.

По дороге домой на проспекте, ведущем в его район, увидел затор из троллейбусов. Усмехнулся мысленно:

«Каждый год зима наступает неожиданно, вся северная часть города осталась без транспорта, - подумал, и усмешка сменилась тревогой, - интересно, а Даша сегодня работает?».

От Мега-центра до северной части города, где жил Влад и была Дашина общага, можно добраться только на троллейбусе, ну или на такси.

Влад набрал Дашин номер. Недоступна.

Чертыхаясь и ругая себя за то, что сразу за ней не поехал, а ее – что не послушала его и потащила на свою работу, местный климат – за его непостоянную погоду, Влад резко развернул машину и поехал к торговому центру. Был уже одиннадцатый час, а Даша работала до девяти.

На остановке толпились люди. Влад припарковался и вышел из машины, народ вокруг шумно возмущался, кто-то звонил родственникам, кто-то вызывал такси. Наконец, Влад нашел Дашу. Она стояла, повернувшись к нему спиной, и упорно делала вид, что не замечает Влада. Он покачал головой, видя ее ребячество.

«Назло бабушке отморожу себе уши. Детский сад какой-то».

Он не спеша подошел к ней и встал рядом.

- Не подскажете, когда троллейбус? – очень вежливо поинтересовался у Даши.

Сердитое молчание.

- Думаю, нескоро. Там как раз проблема на линии, все на проспекте стоят. До одиннадцати точно не приедут. У тебя же общага в одиннадцать закрывается?

Злой взгляд.

- Может, такси вызовешь?

- Зарядка села, - буркнула Даша.

- Жаль, - посочувствовал Владислав Олегович.

«Вот Гадов, - думала Даша, - издевается еще».

Она продолжала смотреть в сторону.

Он усмехнулся, тяжело вздохнул и, обняв ее за плечи, настойчиво повел к машине. Открыл дверь и усадил на теплое сиденье. Даша не сопротивлялась – выбора не было, и к тому же она очень сильно замерзла.

Владислав Олегович насмешливо улыбался, пока не заметил, что Дашу бьет мелкая дрожь. Он сразу нахмурился и под возмущенный писк девушки потрогал ее руки. Они были ледяными. Влад начал греть ее пальцы своими горячими ладонями, но Даша возмущенно отобрала свои руки. Несколько секунд Влад и Даша сердито смотрели друг на друга.

«На улице холодно, а она без варежек, в ботинках каких-то летних, заболеет еще. Тыфу ты черт, и правда, становлюсь дядюшкой», - раздраженно думал Влад.

Он подъехал к аптеке и набрал там каких-то витаминов, сиропов – все что порекомендовала фармацевт, и даже розовую детскую грелку. Молча положил на колени Даши увесистый пакет.

- Зачем?! Я не возьму! – попыталась она протестовать.

Но Владислав Олегович был очень зол. Он резко приблизился к ней, чтобы лучше разглядела, что ему не до кривляний. Даша забилась в угол и пробормотала:

- Ладно, хорошо, не надо так нервничать.

Влад вернулся на свое сиденье и резко дернул машину с места.

Ехали молча. Даша смотрела в окно, там как раз устраняли неполадки на линии, и троллейбусы все еще стояли вдоль проспекта. Вообще сегодня на дороге творился ужас, был гололед, машины на летней резине ехали медленно, а те, кто спешил, становились виновниками аварий, и движение еще больше замедлялось. Даша тревожно поглядывала на часы, близилось одиннадцать. Влад заметил ее тревогу и свернул на объездную дорогу. Они были возле общежития за десять минут до его закрытия.

Даша согрелась и не спешила выходить из машины, она смотрела на Владислава Олеговича.

- Спасибо, - наконец сказала она. Получилось немного вопросительно.

Влад усмехнулся и покачал головой. Они долго смотрели друг другу в глаза.

- Все равно вы очень подозрительный, - подытожила Даша.

- Не без этого, - согласился он, едва сдерживая смех.

- До свидания, - вежливо попрощалась Даша и собралась выйти.

- Ты работаешь завтра? – спросил он ее вдогонку.

- Да, а что? – насторожилась она.

- Тогда до завтра, - улыбнулся Влад.

Он дождался, пока она скрылась за дверями общежития, и уехал.

«Предупрежден – значит вооружен», - думала на следующий день Даша, готовясь к побегу от Владислава Олеговича. Она хорошо поняла это его «до завтра», и договорилась на работе, что придет на час раньше и на час раньше уйдет. Спокойно отработала и, очень довольная собой уехала на полупустом троллейбусе, едва ли не напевая песенку «Нам не страшен серый волк, серый волк, серый волк».

Владислав Олегович приехал к окончанию ее смены и долго бегал по торговому центру, по всем запасным выходам, объехал близлежащие остановки. Злющий, он пытался дозвониться

до Даши, но она снова была вне зоны доступа. В итоге выбросил цветы в мусорный контейнер и, мстительно размышляя, что все равно она от него никуда не денется, уехал домой.

Глава 31.

Даша открывала для себя новый мир. Оказалось, что раньше сквозь линзы она видела все вокруг в искажении. Теперь, когда она смотрела на мир без прозрачной преграды, все казалось ярче, красивее. Даже серое здание общаги было не просто серым, а многоцветным: чуть-чуть зеленым, кое-где сиреневым и даже немножко розовым. А ее давно не видевшая ремонт комната оказалась симпатичной, с остатками былой красоты.

Когда она поделилась с Мариной своим восхищением их комнатой, та только у виска покрутила.

- Нет, ты и раньше была странная, а сейчас точно Лунтик – с Луны упала. Нашла чем любоваться.

Даша теперь выходила в университет раньше обычного, чтобы было больше времени рассмотреть уже привычный маршрут вдруг оказавшимся ярким и волшебным. Вокруг спешили угрюмые люди, ругали погоду, транспорт, все вокруг. А Даша шла, восхищенно рассматривая первый снег, как красиво он ложится на желтые листья. А сколько выдержки ей требовалось, чтобы не пялиться на каждого встречного человека. Очень сложно было оторвать взгляд от таких интересных лиц.

Вот и на лекции по истории она сидела у окна и рассматривала улицу. Шел дождь со снегом, а для нее это было завораживающее шоу борьбы осени и зимы, и от него невозможно было отвести глаз. Она вообще стала очень рассеянной и подолгу зависала над чем-то только ей интересным.

Владислав Олегович давно уже вошел в аудиторию и читал лекцию, но студентка Кузнецова никак не соизволяла обратить на него внимание.

«Может все-таки заболела», - встревожился он, вспоминая, как сильно она замерзла в их последнюю встречу. Но потом напомнил себе, что полным болваном бегал, пытаясь найти ее, и снова в нем закипало раздражение. Да еще и этот мечтательный взгляд, направленный не на него, выбивал из равновесия. Как она может смотреть куда-то еще, когда он только на нее смотреть и может?! Влад нервно прохаживался по аудитории.

Даша не догадывалась о бушевавших эмоциях лектора, пока ее внимание не привлек синхронный вздох-стон девушек с соседней парты.

- Ах-х-х, он снова закатал рукава рубашки!

- О, я сейчас умру! Какие у него сексуальные руки, а татуировка, я не знаю что там написано, но она самая классная из всех, которые я видела!

- На этом мужчине все что угодно будет смотреться шикарно!

- Боже, пусть его клонируют, я куплю его копию за любые деньги!

- Да уж, с оригиналом по-любому ничего не светит...

И снова стон, только уже разочарования.

Даша посмотрела на объект их страданий. Вначале ее резко бросило в жар от вида такой знакомой татуировки, но в этот раз ее быстро отпустило, поскольку Владислав Олегович уже не казался ей таким страшным, как раньше. Сегодня он, в белой рубашке с чуть ослабленным галстуком, совсем не был похож на темного демона, скорее напоминал голливудского актера – такой же эффектный и лощеный.

И очень красивый. Даша сознательно так долго избегала смотреть на Градова – понимала, что если ей простые и непримечательные лица с новым зрением кажутся симпатичными и интересными, то внешность Владислава Олеговича вообще собьет все настройки. Но, к ее удивлению, произошло обратное:

«Нет, он специально! Он назло мне такой красивый!» - возмущено подумала Даша.

Владислав Олегович обратил внимание на несанкционированные разговоры где-то рядом с Дашей и строго посмотрел на девушек. Он не слышал, о чем те говорили, но по томным взглядам догадался, что явно обсуждали его достоинства. Он стрельнул глазами в сидящую рядом Дашу.

«А она слышала? Слышала?!» - мелькнул дикий интерес, и тут же следом за этой подростковой мыслью захотелось сделать фейспалм от самого себя.

«Нет, я все понимаю, девочка необычная и игра интересная, но придурком-то становиться зачем?».

Выдохнул, нахмурился посильнее и оглядел студентов, проверяя, не увидел ли кто его секундной слабости. Нет, все делали вид, что увлеченно записывают лекцию. Кроме Даши – она сердито сверлила его глазами.

«Опять чем-то не угодил... Ну ладно, студентка Кузнецова, впереди нас еще ждет семинар».

Владислав Олегович уже был в аудитории, когда вошла Даша, теперь он выглядел более прилично, больше никаких вольностей вроде закатанных рукавов не наблюдалось. Он обсуждал со студентами проблемы, причем разговор шел в такой формате: все девушки сидели впереди, активно задавали вопросы и интенсивно махали ресницами, парни сидели в отдалении, тоже слушали своего куратора, но гораздо менее восторженно.

Влад увидел входящую Дашу, кивнул ей. Она сердито нахмурилась в ответ.

«У-у, павлин, распустил перья. Самец самодовольный, все с девчонками любезничает», - думала она.

Владислав Олегович опять не понял, чем вызвал ее недовольство, он свернул произвольный «кураторский час» и начал семинар. Когда занятие подходило к концу, он оглядел аудиторию, и его взгляд остановился, конечно же, на Даше.

- Кузнецова, вы пропустили занятия на прошлой неделе, будете отрабатывать.

- Я пропустила по уважительной причине, - возразила Даша.

- Я в курсе, - усмехнулся Влад, - сейчас будете отвечать или побегаєте за мной после занятий?

- Я готова.

Он приглашающим жестом показал на кафедру.

Даша встала за преподавательское место. Он задавал вопросы, она вначале сбивчиво, после все более уверенно отвечала по пропущенной теме, пока Владислав Олегович ее не прервал.

- Неправильно, Кузнецова. То что вы пропустили лекцию не отменяет вашей обязанности подготовиться к семинару.

Даша вспыхнула от обиды. Влад, не отпуская ее на место, поднял старосту группы - известную зубрилку – с просьбой поправить Дашу.

Та радостно затараторила заученный текст. Владислав Олегович снисходительно улыбался, наблюдая, как Даша краснеет от возмущения. Наконец, она не выдержала:

- Вы так и будете спокойно слушать неправильный ответ? Хотя чему я удивляюсь? Она же рассказывает то, что услышала на вашей лекции.

Однорूपники уронили челюсти. Мало того что очкастая мышь, как ее уже прозвали на курсе, умеет разговаривать, так она еще и пищит на Олегыча. На Олегыча! Такого даже Винчук, родной племянник ректора, позволить себе не мог.

Немую сцену прервал звонок, и Даша с победно вздернутым носом, но чуть быстрее, чем обычно, прошествовала за свою парту, а после и в сторону выхода.

Оклик Владислава Олеговича догнал ее возле двери:

- Кузнецова!

Она настороженно посмотрела на него.

- Мы не закончили студентка Кузнецова. На следующем семинаре вы опять выйдете за кафедру. Готовьтесь.

Она фыркнула и гордо прошествовала дальше.

Владислав Олегович понял, что не сможет оставить Дашу на индивидуальные занятия. Он про себя смеялся над тем, как храбро она дерзила ему на уроке. Еще сильнее захотелось встретиться с ней наедине, пусть даже для продолжения военных действий, которые она, судя по всему, не хочет прекращать. Но так даже интереснее. Как же загнать мышку в мышеловку? Снова подкараулить ее после работы? Но она, видимо, нашла какую-то незаметную лазейку и опять сбежит, оставив его в дураках.

И он решил выдержать паузу, пока мышка немного расслабится и потеряет осторожность.

Глава 32.

Даша чувствовала себя победительницей. Ей казалось, что она смогла поставить на место Владислава Олеговича, сладко грело воспоминание о его ошарашенном взгляде. Даже однокурсники теперь смотрели на нее без прежнего высокомерия, как на сумасшедшую, но уже точно не как на пустое место.

Даша спешила домой, а потом на работу – сегодня она заканчивала в обычное время. Постоянно просить о переносе смены было бы откровенной наглостью. Даша вышла из торгового центра и опасливо посмотрела по сторонам, не притаился ли где неадекватный историк. Нет, его нигде не было, и она со спокойным сердцем поехала домой.

Историю Даша ждала с особым волнением. Она хорошо запомнила Гадовское «готовьтесь», и всю неделю Даша готовилась, изучила каждое слово его лекции и – о удача! – нашла небольшую неточность. Конечно же, свой доклад она посвятила раздутию его неточности до катастрофической ошибки.

Она так много думала об истории и о преподавателе этой истории, что сама не заметила, как снова начала рисовать его в своем блокноте. Только теперь Владислав Олегович получался в виде демона с крыльями и иногда даже с рогами. Даша с удовольствием рассматривала свои новые работы.

«Вот оно – его истинное лицо, его настоящий облик», – улыбаясь, думала Даша, тщательно вырисовывая ему красивые рога.

Наступил день «Х». Вначале лекция по истории, а после нее должен быть семинар, на котором Владислав Олегович обещал уделить Даше особое внимание. И как бы Даша ни готовилась, она все равно очень нервничала и всю лекцию почти не отрываясь, смотрела на причину своих переживаний.

Сейчас рассматривая Градова новым зрением, она отчетливее видела черты его лица, и ей до зуда в ладонях захотелось сделать небольшие исправления в своих рисунках. Владислав Олегович увлеченно объяснял тему, и как обычно прохаживался между рядами, обращая на Дашу внимание не больше, чем на всех остальных студентов. И она поддалась порыву: незаметно достала свой блокнот и наполовину сточенный любимый карандаш.

Даша сильно ошибалась, думая, что Влад не обращал на нее внимание. Он очень даже следил за ней и, конечно, заметил и ее внимательный взгляд, и то, как она начала что-то рисовать в блокноте. Влад продолжил прохаживаться между рядами, но к Дашиной парте не подходил, ждал удачный момент.

Владислав Олегович оживленно читал лекцию и создавалось впечатление, что он не замечает ничего вокруг. Но вот, неожиданно, он сделал резкое движение в сторону Даши. Она дернулась в попытке спрятать свои рисунки, но преподаватель с большим стажем ловли студентов со шпорами был гораздо быстрее. Единственное, что Даша успела – это захлопнуть блокнот, и он тут же оказался у Владислава Олеговича, оставив в руках девушки лишь карандаш.

Не прерывая рассказ, Градов развернулся и, вернувшись к преподавательскому столу, небрежно бросил на него свою добычу. Снова стал прохаживаться между партами, продолжая лекцию. Весь курс молча и почти бесшумно попрятал посторонние предметы со своих столов, пока этот с виду демократичный преподаватель не отобрал то, что ему приглянется.

Даша сидела стеклянными глазами глядя прямо перед собой. Весь ее блокнот, за редким исключением, был изрисован портретами Владислава Олеговича. С разных ракурсов, с натуры и по памяти, и Даше в самом страшном сне не могло присниться, что все это увидит сам натуралист. Ее желтый блокнот так и лежал на преподавательском столе, а Владислав Олегович продолжал прохаживаться между рядами, будто ничего и не произошло.

Непонятно как она дожила до конца лекции в сознании.

Но вот прозвенел звонок. Владислав Олегович закончил лекцию и вернулся за свой стол. Студенты бодро поскакали на выход, а Даша на негнущихся ногах подошла к Градову. Он заполнял журнал, закрытый блокнот лежал рядом.

- Отдайте, - тихо потребовала она.
- Что там? – не поднимая головы, спросил Влад.
- Это личное.
- Дневник?
- Что-то вроде этого.

Последний студент покинул аудиторию, и Владислав Олегович поднял на нее взгляд. Она дернулась, чтобы самой выхватить блокнот со стола, но как только рука коснулась цели, тяжелая ладонь Владислава Олеговича припечатала ее к столу.

Лица Влада и Даши были очень близко, она рассержено сверкала на него глазами, а он любовался «сердитой милотой», улыбаясь насмешливо.

- Что вы хотите? – Даша правильно расценила действия Влада.
- Я заеду за вами после работы, - ласково сказал он.
- А дальше?
- Отвезу вас домой.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, наконец, Даша коротко кивнула, и Владислав Олегович убрал свою руку. Она забрала блокнот и торопливо спрятала его в сумку, но не спешила уходить, а снова приблизилась к Владу и с нажимом повторила свой вопрос:

- Чего вы на самом деле хотите?

Влад перестал улыбаться и теперь серьезно смотрел на Дашу. Сказать правду значило бы отпугнуть девчонку, а соврать не поворачивался язык. Она при всей своей невинности дурой не была, и поняла, что скрылось за его молчанием.

- Вы вынуждаете меня купить перцовый баллончик, - с угрозой произнесла она.
- Только не используйте его в салоне автомобиля, - усмехнулся Влад.

Она резко развернулась и вышла из аудитории.

Глава 33.

На семинаре едва прозвенел звонок, Даша уже тянула руку, вид у нее при этом был решительный и суровый. Владислав Олегович сдерживая улыбку, вызвал ее с докладом за кафедру. Теперь, когда Влад знал, что вечером они увидятся, настроение его было отличным.

Даша с жаром, с плохо скрываемой злостью разносила прошлую лекцию. И куда только делась тихая и незаметная заучка?

Градов слушал Дашу, спокойно прохаживаясь по аудитории. Студенты растерянно тараторчили, то на сошедшую с ума Кузнецову, то на спокойно реагировавшего на все это Владислава Олеговича. Когда Даша закончила, Влад сказал:

- Отлично, Кузнецова. Можете вернуться на место.

Даша разочарованно посмотрела на него. Он не сдержал ухмылку.

- Что, хотите поспорить? Вы достойно дополнили мою лекцию одной из теорий.

И он, так же неспешно прохаживаясь, продолжил ее доклад.

Даша сидела за партой, все внутри у нее клокотало от негодования, особенно когда она встречалась с насмешливо-снисходительным взглядом Градова. Но она очень внимательно его слушала, старательно записывая его слова, если они вызывали у нее вопросы. Влад видел, что она что-то записывает в тетрадке, кидая на него угрожающие взгляды, и едва сдерживался от смеха.

«Нет, ну какая занятная девчонка! И дальше собирается со мной спорить».

Вечером, когда Даша вышла из торгового центра, Влад уже поджидал ее возле своей машины, галантно открыв перед ней дверь.

«Позер», - мысленно проворчала Даша, садясь.

Ехали молча, Влад пытался расспросить, как прошел день, но Даша упрямо молчала. Один раз только вставила свою реплику.

- Раз уж вы не хотите разговаривать о своих делах, давайте поговорим об учебе. Я мог бы ответить на ваши вопросы, помочь подготовиться к истории, - предложил Влад.

Он специально выбрал самый долгий маршрут, чтобы как можно больше времени провести с ней.

- Вам бы самому кто помог подготовиться к истории, - не поворачивая к нему головы, с вызовом сказала Даша.

Влад засмеялся.

- Тогда вы помогите мне, расскажите то, чего я не знаю.

- Много чести, - буркнула Даша и до конца поездки молчала.

Когда они подъехали к общежитию, Владислав Олегович вручил ей маленькую коробочку, перевязанную лентой.

- Я не возьму, не надо, - категорически не хотела брать сверток Даша.

- Даша, клянусь, что этот подарок вам понравится. Но если нет, вернете мне его...

Она хмуро смотрела на него, не желая брать презент.

- ... Я готов поспорить, он вам так понравится, что вы не захотите его вернуть, - настаивал Влад,

- Нет такого подарка, который я бы хотела от вас получить, - категорично ответила Даша.

- Отлично. Давайте пари: если вы оставите это у себя – завтра я снова отвезу вас домой, если нет – завтра вы меня не увидите.

- Только завтра? – уточнила Даша.

- Хотите поднять ставки? – улыбался Влад.

- Если мне не понравится ваш подарок – а я уверена, что он мне не понравится – вы перестанете подстраивать наши встречи.

Влад задумчиво помолчал, но в итоге кивнул и, протянув руку для рукопожатия, сказал:
- Хорошо.

Она тоже протянула свою руку. Его ладонь была теплая, немного жесткая, но он очень бережно пожал ее руку.

- Не обманывайте меня, - предупредила Даша.

- Не буду, - серьезно ответил Влад.

Даша разорвала рукопожатие и взяла подарок.

«Что там может быть? – она повертела коробочку в руках, - небольшая, но увесистая. Гаджет какой-то или телефон? Он серьезно думает, что меня можно купить какой-то модной штучкой?»

Владислав Олегович смотрел на нее, загадочно улыбаясь, еще и хитрые глаза сощурил. Дашу начало грызть любопытство.

- Если это гадость какая-то, я даже возвращать не буду, сразу выкину.

- Разумеется. Мне вот просто интересно, а какую гадость вы себе нафантазировали? - засмеялся Влад.

Даша хмуро посмотрела на него и молча положила сверток в сумку.

У себя в комнате она развернула упаковку и обнаружила новенький, маленький и очень симпатичный электрический шокер. Она повертела его в руках, нажала кнопку, вздрогнула, увидев голубой электрический разряд, и засмеялась.

Она взяла телефон и отправила сообщение:

«Вы выиграли, Владислав Олегович».

«До завтра, Даша», - прилетел ответ.

Глава 34.

Даша отложила телефон и задумалась:

«Он так сильно хочет со мной увидеться? Придумывает что-то, старается. Но мы даже почти не разговариваем, он просто отвозит меня домой. Не понимаю – в чем смысл? Это какой-то хитрый план, просчитанный на много ходов вперед? Но зачем? Ради постели? Сильно сомневаюсь, что оно того стоит, навряд ли я потрясла его своими способностями в тот единственный раз».

Даша снова повертела в руках электрошокер, нажала кнопку – заискрился голубой заряд тока. Она улыбнулась.

«Не знаю, что он задумал, но дистанцию между нами ему соблюдать придется».

Владислав Олегович ждал Дашу возле торгового центра. В этот раз она без колебаний села в машину. Влад не спешил заводить двигатель, смотрел на Дашу и улыбался насмешливо. Даша также улыбалась в ответ.

- Понравился подарок?

- Очень. Я даже взяла его с собой, - мило улыбнувшись, ответила Даша.

- Молодец. Надеюсь, ты не собираешься сейчас его испытывать?

- Не от меня это зависит, Владислав Олегович.

Он засмеялся, и Даша тоже не удержалась. Она впервые смеялась в его присутствии.

- Ты разобралась, как им пользоваться?

- Думаю, да, там несложная инструкция.

- Шокер мощный, будь осторожна.

- А он сможет вырубить взрослого мужчину, допустим, вашей комплекции? Не хотите поучаствовать в эксперименте?

Она смотрела на него, лукаво улыбаясь, и Владу очень нравилась ее улыбка. Он вообще поймал себя на мысли, что даже боевой пистолет бы ей купил, лишь бы она улыбалась и шутила с ним рядом.

- Ты же понимаешь, что для чистоты эксперимента нам нужно смоделировать ситуацию, при которой применение шокера будет необходимым? Например, я полезу к тебе с поцелуями.

- Фу, зачем такие крайности? – она забавно поморщила нос. - Вам достаточно снова попытаться выдать недостоверные исторические факты за истину. И я ух! И поджарю вас!

Влад продолжал держать на лице улыбку, но выходило немного криво – это ее «фу» прозвучало очень обидно.

- Нет, тогда не хочу, - буркнул он.

- Ну же, вы ведь ученые, соглашайтесь, - подначивала она.

- Надо же, как оружие меняет человека. Была милая скромная девушка, а стала кроваво-жадная хулиганка, - проворчал он.

- Да-да, Владислав Олегович, теперь бойтесь меня.

Владислав Олегович хмуро посмотрел на нее и завел двигатель. Даша не поняла этот перепад настроения: со смеха, на недовольство, но списала все на его очередную странность.

А дело было в том, что Влад, глядя на нее улыбочивую, насмешливую поймал себя на мысли, что невыносимо сильно хочет ее поцеловать. И как теперь это сделать и не получить разряд электрошокера, им же и купленного? Все-таки были слабые места в его «хитром плане».

С электрическим шокером в сумочке Даша чувствовала себя гораздо увереннее и поддалась искушению рассмотреть Владислава Олеговича, тем более он был поглощен дорогой и своими мыслями.

Градов и в профиль был хорош. На расстоянии вытянутой руки, спокойный и расслабленный, он казался еще красивее и заметно моложе. Ей даже захотелось с линейкой проверить

пропорции его лица на соответствие золотому сечению Леонардо да Винчи. Даша так увлеклась, что не заметила, как они подъехали к общежитию.

Владислав Олегович повернулся к ней и улыбнулся, поймав ее на рассматривании себя.

Она смутилась и, пробормотав «до свидания», попробовала выйти, но Влад задержал ее.

- Даша, давайте сходим куда-нибудь, - неожиданно предложил он.

- Не думаю, что это хорошая идея. И потом, я почти каждый день работаю, у меня нет времени на «куда-нибудь ходить».

«Тем более с вами», - мысленно добавила Даша.

- Должны же у вас быть выходные.

- Должны, - вздохнула Даша, - но я брала отгулы перед операцией, и долго еще буду их отрабатывать.

- Жаль.

- А мне - нет. Я очень рада, что у меня есть работа.

Даша говорила это искренне, она гордилась собой. Среди ее знакомых девчонок мало кто уже полностью себя обеспечивал.

- Было бы гораздо лучше, если бы вы занималась только учебой.

- Не знаю, что было бы лучше, но мне нравится ни от кого не зависеть. Так гораздо надежнее и спокойнее.

- Просто у вас неудачный опыт зависимости от близких людей. Обычно для девушки быть под покровительством и защитой вполне комфортное состояние.

- Вы-то откуда можете это знать? Вы же не девушка.

- Совсем не нужно быть девушкой, чтобы понимать женскую природу. Вообще я имел в виду быть под защитой родителей, но если взглянуть на это понятие шире, то для женщины, девушки быть под покровительством мужчины - одна из основных потребностей. Это заложено природой, эволюцией да и просто логикой.

Даша смотрела на Влада как на инопланетянина, даже возмущаться не хотелось, хотелось смеяться над его диким заблуждением.

- Даже если вы правы и все женщины хотят быть под покровительством, а мужчины хотят им покровительствовать, то почему тогда я не вижу к вам очередь из страждущих женщин? Возможно, никто не хочет выходить за вас замуж, потому что вы шовинист?

Влад подавился воздухом. Даша тихо засмеялась.

- Дашенька, - вкрадчиво начал он, - я не женюсь, потому что сам этого не хочу.

- Да-да, конечно. Моя пятидесятилетняя тетушка – старая дева – тоже всем так говорит,

- Даша уже не пыталась скрыть смех.

- Вы опять дерзите, студентка Кузнецова, - улыбнулся он.

- Даже не начинала, Владислав Олегович, - улыбалась ему в ответ Даша и вышла из машины.

Глава 35.

«Никто не хочет выходить за вас замуж, - крутилась фраза в голове Влада, вызывая улыбку, - как же смешно, но приятно она кусается».

Владиславу Олеговичу нравилось общаться с Дашей, давно он не испытывал таких разных и ярких эмоций. От сводящей с ума тревоги, почти паники в день, когда ее оперировали, до щемящей нежности и восторга когда она улыбалась ему. Что еще он испытает с ней, если они станут ближе? Эта мысль не давала покоя и требовала ускорить их сближение. Но как форсировать события он пока не понимал. Уже то, что она перестала избегать его и даже снова начала ему симпатизировать, было большой победой.

Снова позвонила Полина, но он не ответил на звонок, вместо этого бросил ее номер в черный список. Все его мысли были заняты студенткой-первокурсницей, угрожавшей ему его же шоком.

Дни и у преподавателя и у волнующей его студентки были заняты семинарами и лекциями, а вечера совместными поездками от торгового центра до общежития.

Даша постепенно смирилась с этими поездками, объясняя себе, что просто не хочет обострять отношения с Градовым. Раз уж он так сильно хочет ее возить, то так и быть, она ему уступит. Признаваться самой себе в том, что она почти так же, как и он, ждет этих встреч, Даша не хотела.

Влад пытался ухаживать за ней, все время сдерживая себя и балансируя на тонкой грани, зная, что любой намек на романтику – и она начнет от него бегать, еще и глупость какую-нибудь сделает, например, заберет документы из университета или перейдет на другую работу, вроде официантки. Нет, пусть уж лучше в крупном центре, в тепле, с охраной раздает свои буклеты, а он решил пока действовать не спеша.

Вначале появились стаканчики с горячим ароматным чаем, потом к чаю добавились пончики и булочки. Поездки до ее общежития становились все дольше, а маршрут все длиннее.

Очень сильно хотелось свозить ее куда-нибудь и покормить, Влада тревожило, что она похудела и побледнела с того времени как он видел ее на летних подготовительных курсах. Да и просто хотелось помочь. Смотреть как она барахтается пытаясь выжить и прокормить себя ему было тяжело. Но он держал себя в руках, в какой-то мере начиная с уважением относиться к ее желанию быть независимой.

Наступил вечер пятницы, Влад привез Дашу к общежитию, растянув дорогу почти на полтора часа. Пытаясь выгадать еще хоть пару минут, он спросил ее о планах на выходные.

- Планы обычные: днем работать, а вечером учиться, в тишине и одиночестве. Марина, моя соседка, уже уехала, и я могу спокойно подготовиться на всю неделю.

- Ты не боишься оставаться одна в комнате?

- Нет. Во-первых, привыкла уже, а во-вторых, некого бояться. Большая часть общежития пустеет на выходных. Кроме меня, во всем блоке остается только одна девочка, и то иногда она ночует у своего парня в городе. А чужие к нам не ходят...

Влад смотрел, как Даша скрылась за дверью общежития. Он не спешил уезжать, с каждым днем сделать это ему было все сложнее. Он смотрел на серое уродливое здание, не знавшее ремонта, большая часть облупившихся окон оставались темными и вот, наконец, одно из них на шестом этаже вспыхнуло светом.

Влад не заводил машину, продолжал смотреть на унылое здание, в центре которого желтым огнем сияло его солнышко.

Мимо машины, громко смеясь и звеня бутылками в набитых пакетах, прошла компания парней. Возле общаги они остановились, двое отделились и вошли в двери, а остальные –

не меньше десятка – с пакетами, значительно убавив громкость разговоров, двинулись вдоль стены и скрылись за углом.

Влад, не задумываясь, вышел из машины и последовал за ними, оставаясь незамеченным в темноте. За углом ему открылась интересная картина: некоторое время парни ждали, пошикивая друг на друга, чтобы «орали потише», но вот нижняя балконная дверь, ведущая на общую кухню второго этажа, открылась, и оттуда показались зашедшие в общагу парни. Они отточенными движениями скинули какое-то приспособление, сооруженное из веревки и крюка, и ловко затащили пакеты с выпивкой.

Потом поржали над оставшимися на земле, приговаривая: «Нафиг вы нам теперь нужны?». Но и те парни не теряли время даром – они приволокли пустой мусорный контейнер и, перевернув его, ловко попрыгали на открытый балкон. Шумная компания скрылась в общежитии.

Влад подошел ближе и задумчиво посмотрел на перевернутый бак, на плотно закрытую дверь, за которой скрылась веселая компания, на пожарную лестницу, соединяющую все этажи от балкона к балкону. И у него возникла мысль:

«Интересно, а на шестом этаже балкон открыт?».

Еще секунду он сомневался, но вспомнил недавний разговор:

«- А чего мне бояться? - удивилась Даша.

- Насколько я помню, ваш блок не закрывается.

- Да и не зачем, у нас обычно спокойно».

Влад застегнул замок на куртке до горла, чтобы случайно не зацепиться за торчащие металлические пруты.

«Не знаю как обычно, но сегодня здесь точно спокойно не будет».

Владислав Олегович, стараясь как можно меньше касаться грязного бака, взобрался на балкон. Оттуда по пожарной лестнице поднялся на шестой этаж. Дверь оказалась запертой, также как и на седьмом этаже, а вот на восьмом жили заядлые курильщики, о чем говорила не только открытая дверь, но и множество разбросанных окурков с зажигалками.

Влад вошел в общежитие. Сердце бешено колотилось, можно было списать это на физическую нагрузку при подтягивании на балкон второго этажа, но Влад не собирался сам себя обманывать - он жутко волновался. Пустит или не пустит - вот в чем вопрос. Он даже на минуту задержался в темной пустынной кухне и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаивая дыхание. Взрослый мужик он, в конце-то концов, или дрищ-десятиклассник?

Он быстро спустился по лестничной клетке на два этажа – дверь блока и в самом деле была не заперта по причине выломанного замка. Вошел и осмотрел дверь в комнату Даши. Она держалась на честном слове, сквозь щели вокруг дверно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.